

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ АСПЕКТОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

1.2 Характеристика региона как субъекта сетевого взаимодействия

Актуальность рассмотрения проблемы выяснения сущностного содержания понятия «регион» в новых экономических условиях связана с возросшей ролью регионального управления и его инструментов, включая региональную финансовую политику, для повышения конкурентоспособности территории не только на межрегиональном национальном, но и мировом рынках. Это обусловлено глобализацией и регионализацией, установившими своего рода «баланс» между глобальной интеграцией и локальным развитием.

Указанное явление получило название «глокализация» — двусторонний процесс, в ходе которого, во-первых, институциональные/регулирующие установления перемещаются с национального уровня как выше — супранациональный или глобальный уровень, — так и ниже — на уровень отдельных единиц или локальных, городских, региональных объединений. Во-вторых, экономическая деятельность и связи между предприятиями становятся одновременно более локализованными/регионализированными и транснациональными¹. Российские регионы включены в этот процесс. С одной стороны, субъекты федерации участвуют в создании трансграничных регионов («Балтийское измерение» в союзе с территориями ЕС или проектируемая «Тихоокеанская Россия» в зоне АТР). С другой, — они формируют особую сеть (кластерную или протокластерную), связывающую предприятия региона по обе стороны границы.

¹ Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.-СПб.-Н.-Й. : ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. С. 177.

Глокализация требует нового осмысления понятия «регион», учитывающего не только его территориальную привязку, но и включённость в систему сетевого взаимодействия. Подчеркнём, что проблемы межрегиональных связей на основе различных сетей в региональных исследованиях не являются новыми. И западные, и отечественные учёные ещё в 1960–70-е гг. отмечали несоответствие административно-территориальных (или плановых) регионов узловым (нодальным) социально-экономическим районам, то есть объективно существующим ареалам с центром (ядром), собирающим или распределяющим ресурсные и прочие потоки. Например, американский экономгеограф Х. Ричардсон считал, что «программные регионы, созданные на базе объективно существующих узловых районов, — идеал для плановиков»². В «Географическом энциклопедическом словаре», выпущенном в СССР в 1988 г., отмечалось, что узловые районы возникают в результате деления пространства между производственными, социальными, культурными и другими предприятиями и учреждениями, административными и государственными органами (районы тяготения к городам, портам, железнодорожным станциям)³.

В современной литературе активно обсуждается роль регионов в сетевом пространстве как «межсетевых узлов». По М. Кастельсу, сети — открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путём включения новых узлов, если те способны к коммуникации в рамках данной сети, то есть используют аналогичные коммуникационные коды (например, ценности или производственные задачи). Сети оказываются институтами, способствующими развитию целого ряда областей: экономики, основывающейся на инновациях, глобализации и децентрализованной концентрации; сферы труда с её работниками и фирмами, основывающейся на гибкости и адаптируемости, сферы культуры, характеризуемой

² Richardson H. Regional Growth Theory. London: Mccmillan, 1973. P. 125.

³ Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / гл. ред. А. Трёшников. М. : Советская энциклопедия, 1988. С. 258.

постоянным расчленением и воссоединением различных элементов; сферы политики, ориентированной на мгновенное усвоение новых ценностей и общественных умонстроений; социальной организации, преследующей своей задачей завоевание пространства и уничтожение времени⁴. Динамизм социальной структуры сетевого общества, его глобальный охват, обусловленный финансовыми рынками, информационными потоками и технологиями, делают сетевое общество расширяющейся системой, проникающей различными путями и с разной интенсивностью во все общества. Регионы, использующие преимущества сетевого взаимодействия, уже сейчас концентрируют образовательные, научные, финансовые и другие структуры и получают новые возможности для развития, например, в рамках «региональных государств». К. Омаэ, исследующий особенности таких сфокусированных географических подразделений («регионов, где делается работа и процветают реальные рынки»), подчёркивает, что они могут целиком находиться внутри или выходить за границы национальных государств и являются естественными экономическими зонами в «мире без границ». К таким «региональным государствам» исследователь относит: Северную Италию, Баден-Вюртемберг (или Верхний Рейн), Силиконовую долину и зону Залива в Калифорнии, треугольник Сингапур — Джохор (южный штат Малайзии) и соседние острова Индонезии, город Пусан (на южной оконечности Корейского полуострова), Гонконг и прилегающую к нему часть Южного Китая, регион Кансай вокруг Токио, Каталонию и др. Эти регионы, хотя и ограниченные в географических размерах, огромны в их экономическом влиянии, и их главные факторы — это не население, а необходимые ингредиенты для успешного участия в глобальной экономике⁵. Происходящие в развитии регионов изменения, как и сама природа

⁴ Кастельс М. Становление общества сетевых структур. [Электронный ресурс] — www.archipelag.ru/geoecono-mics/soobshestva/

⁵ Ohmae K. The End of the Nation States. The Rise of Regional Economics. N.Y., 1995. P. 80–81.

региона, нуждаются в теоретическом осмыслении для выработки адекватных инструментов региональной политики.

Понятию «регион» в современной научной литературе уделяется немало внимания. Наиболее часто употребляемыми характеристиками толкования для данного термина являются:

- географические (расположение, величина территории и количество населения);
- производственно-функциональные (специфика преобладающих видов деятельности);
- градостроительные (характер застройки объектов производственной деятельности, жилья и обслуживания);
- социологические (нормы общения, поведения).

Сложность и многозначность термина «регион» отмечаются многими исследователями. Достаточно показательна позиция академика А. Г. Гранберга, утверждающего, что регион — понятие типологическое. Регионы выделяются из территории в соответствии с определёнными целями и задачами⁶. Подобное разнообразие критериев затрудняет полное раскрытие сущности региона в одном понятии. Ведь регион должен рассматриваться как целостная система со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Регион — это сложное образование, которое характеризуют высокая размерность, большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями, многоконтурность управления, иерархичность структуры, значительное временное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов, неполная определённость состояний элементов и др.

Именно поэтому, например, А. П. Гапоненко отмечает, что регион — это сложнейшая система, в которой зависимости между элементами не

⁶ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М. : ВШЭ, 2000. С. 16.

могут быть описаны линейными функциями, так как жизнь общества обычно характеризуются нелинейными процессами⁷. Это означает, что регион должен одновременно рассматриваться в качестве территориальной организации народного хозяйства, сложившейся системы расселения, определённой социальной организации общества, а также как место всех сфер жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека. В этом плане следует согласиться с мнением И. Г. Сапиевой, что универсальное понятие «регион» не может быть сформулировано, и различные подходы будут предполагать разные определения как по содержанию, так и по свойствам⁸. Подчеркнём, что подобная позиция относительно сущности региона существует и в западной литературе. Один из основателей современного регионоведения У. Изард отмечал, что регион, как дефиниция, исчезает, стоит нам только углубиться в чисто пространственное теоретизирование. Он возвращается в качестве концепции, необходимой для обоснования наших доктрин. Другими словами, «иерархию регионов определяет только научная проблема... Регион детерминирован тем вопросом, изучением которого мы занимаемся»⁹.

Существующее многообразие научных изысканий, посвящённых исследованию сущности регионов и их дифференциации, имеет общую характеристику. Большая их часть разрабатывалась в условиях индустриального общества, потребностям которого были призваны удовлетворять создаваемые в них концепции и теории регионального развития. Особенностью современного этапа является формирование новой научной парадигмы, связанной с переходом от индустриальной к постиндустриальной

⁷ Управление развитием городов и регионов. [Электронный ресурс] — <http://kirgach.oaokiz.ru/obzor/spkkirgach/1.php>

⁸ Сапиева И. Г. Организационно-экономический механизм формирования территориально-производственного комплекса в регионе. Автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Майкоп, 2007. С. 3.

⁹ Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М. : Прогресс, 1966. С. 10.

стадии развития общества, от иерархических управляемых централизованных систем к децентрализованным, сетевым. Анализ показывает, что сетевая модель организации, представляющая собой совокупность связей между группой экономических агентов, находящихся в каких-либо взаимодействиях друг с другом, позволяет снизить все виды издержек, осуществить дифференциацию трудовых ресурсов и обеспечить новое качество капитала, увеличивая его мобильность. Это даёт возможность обоснования новых подходов к изучению региона как особой социально-экономической системы, обусловленной территориальной локализацией одних элементов в административно очерченных границах при пространственном рассредоточении других элементов в зависимости от целей и объекта сетевых сделок. Выделение двух особых характеристик региона как субъекта сетевого взаимодействия имеет принципиальное значение для нашего исследования и основывается на различии понятий «территория» и «пространство» в условиях глокализации.

В региональной экономике и экономической географии существует общепринятое толкование территории как ограниченной части твёрдой поверхности Земли с присущими ей природными и антропогенными свойствами и ресурсами, характеризующейся протяженностью (площадью), географическим положением и другими качествами»¹⁰. Между понятиями «территория» и «регион» существует связь. Достаточно удачно эта связь отражена у Г. Костинского: «Территория есть определённая совокупность мест, получаемая путём их объединения, агрегирования по какому-то единому основанию. Район (регион) же — это то, что обязательно выделяется, вычленяется из целостного объекта. ... Территория — понятие изначально синтетическое, район — аналитическое»¹¹.

¹⁰ Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М. : Мысль, 1983. С. 50.

¹¹ Костинский Г. Д. Идея пространственности в географии // Известия РАН. Сер. геогр. 1992. № 6. С. 38–39.

При традиционном подходе в исследованиях территория как регион часто отождествляется с пространством. Показательно в этом плане определение В. Лексина и А. Швецова: «Территорией мы называем определённую часть социального (в первую очередь населения), природного (в том числе природно-ресурсного и экологического), экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и, наконец, собственно пространственного потенциала государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или местных (муниципальных) органов власти»¹².

Отметим, что, несмотря на частое употребление термина «экономическое пространство» (впервые с качественной стороны исследованного И. Г. Тюненом ещё в начале XIX в.), его общепринятого понятия в науке до сих пор не существует. Не вдаваясь в существо дискуссий, назовём одно из наиболее ёмких: «Экономическое пространство представляет собой особым образом организованную совокупную форму и условие существования экономических ресурсов, технологий производства и сбыта продукции, систем управления производством благ.

В этом смысле можно рассмотреть различные проявления экономического пространства: ресурсное, технологическое, сбытовое, потребительское, управленческое подпространство»¹³. Важно подчеркнуть, что долгое время основной характеристикой пространства в экономической теории была протяжённость (расстояние), которая измерялась временем и стоимостью поездки или перевозки груза. При этом трансформация пространства оказывалась наиболее значительна вблизи транспортных путей на территориях, окружающих центры и ареалы высокой концентрации

¹² Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М. : УРСС, 2000. С. 24.

¹³ Обиремко С. И. Теоретические проблемы управления экономическим пространством современной фирмы. Барнаул : Изд-во АГУ, 2004. С. 12.

производства, населения и инфраструктуры и в них самих¹⁴. В современной науке экономическое пространство начинает измеряться другими категориями, например, структурностью (уровнями системы) и связностью (частотой контактов). В соответствии со сформулированным М. Кастельсом законом сетевых структур «расстояние (или интенсивность и частота взаимодействий) между двумя точками (или социальными положениями) короче, когда обе они выступают в качестве узлов в той или иной сетевой структуре, чем когда они не принадлежат к одной и той же сети. С другой стороны, в рамках той или иной сетевой структуры потоки либо имеют одинаковое расстояние до узлов, либо это расстояние вовсе равно нулю. Таким образом, расстояние (физическое, социальное, экономическое, политическое, культурное) до данной точки находится в промежутке значений от нуля (если речь идёт о любом узле в одной и той же сети) до бесконечности (если речь идёт о любой точке, находящейся вне этой сети)»¹⁵.

В указанном смысле можно с полной уверенностью утверждать, что экономическое пространство региона может быть больше или, наоборот, меньше административных границ территориального образования. Именно такое понимание находит отражение в геоэкономике, где геоэкономическое пространство трактуется как «географическая интерпретация многомерного экономического пространства», представление глобального пространства в виде сферы, в которой разворачиваются закономерности функционирования глобальной экономической системы, проявляющиеся в реалиях мирового воспроизводственного процесса»¹⁶.

¹⁴ Москальков С. П. Пространственные и временные аспекты экономико-географического положения производственных территориальных систем // Региональные исследования. 2004. № 2. С. 92.

¹⁵ Кастельс М. Становление общества сетевых структур. [Электронный ресурс] — www.archipelag.ru/geoecono-mics/soobshestva/.

¹⁶ Дергачёв В. Геоэкономика (Современная геополитика): учебник для вузов. Киев : ВИРА-Р, 2002. С. 487; Кочетов Э. Г. Глобалистика: Теория, методология, практика. М. :

Глокализация усиливает различие между территориально локализованными и пространственно рассредоточенными элементами социально-экономической системы региона. Во многом это определяется самим содержанием глокализации, ведущим к размыванию национальных границ. Исследование глокализационных процессов в разных регионах позволяет утверждать, что глобализация действует на локальный уровень экономики в трёх основных взаимозависимых областях. Во-первых, — это область торговли, то есть, обмен товаров, услуг и труда. Во-вторых, — область инвестиций в производство и другие сектора экономики, и, в-третьих, — это банковское дело и финансы.

Особенно ярко экономические эффекты глокализации обнаруживаются в интеграции приграничных территорий сопредельных государств, где формируется особое экономическое пространство, которое достаточно быстро перерастает систему «рынок—государство» и, благодаря действию глокальных потоков товаров, услуг, капитала, стремится к возникновению системы «много государств — один рынок». Между тем именно третья — финансовая область взаимодействия является наименее исследованным аспектом проблемы развития глокализации. Именно в финансовой области происходит многократное приумножение основных капиталов, в то время как производство и сфера услуг выступают, скорее всего, в качестве первичной основы получения необходимых свободных средств, которые уже затем вкладываются в финансовые рынки¹⁷. Отметим, что именно финансовые аспекты глокализации должны быть в центре исследования пространственно-сетевой природы регионов.

Итак, регион как субъект сетевого взаимодействия представляет од-

Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. С. 495.

¹⁷ Рожков Ю. В., Чёрная И. П. Финансовые аспекты развития процесса глокализации / М-лы 3-й Межрегиональной научно-практической Internet-конференции: «Трансформация финансово-кредитных отношений в условиях финансовой глобализации» (15–22 февраля 2007). Ростов-на-Дону : РГЭУ, 2007. С. 18–19.

современно территориально-административное образование, границы которого закреплены нормативно-правовой базой, и экономическое пространство с пульсирующими границами, определяемыми зонами влияния (в том числе и финансового) субъектов региональной экономики.

Теоретические основы такого подхода к анализу регионов можно найти в западной экономической науке, уже исследующей проявления глокальных процессов. Особое внимание нормативные «региональные идеи» получили после подписания 4 декабря 1996 г. «Декларации о регионализме в Европе» более 300 европейскими регионами, представляющими интересы свыше 400 млн граждан. В Декларации записано, что регион представляет собой выражение отличительной политической самобытности, которая может принимать самые различные политические формы, отражающие демократическую волю каждого региона принимать ту форму политической организации, которую он сочтёт предпочтительной. Регион представляет собой «государственное территориальное образование, соответствующее уровню непосредственно предшествующего уровню Государства, имеющие правительство, которое располагает соответствующими политическими полномочиями»¹⁸.

В то же время часто регион рассматривается как составная часть экономической системы, обладающая особыми характеристиками. Так, Э. Куклински, изучающий регион с позиций теории Й. Шумпетера, утверждает, что региональные проблемы долгое время «рассматривались с точки зрения материального подхода. Строительство новых физических объектов, таких как фабрики и дороги, признавалось самым важным вкладом в развитие данного региона. Ныне наиболее значимым является нематериальный подход. Концепция регионального развития, ориентированная на знания и инновации, доминирует не только в научной, но также

¹⁸ Сб. документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ / под ред. Е. В. Белова и др. М. : Научная книга, 2002. С. 407.

и в практической сфере во все возрастающем числе стран». В настоящее время регионы благодаря своей более высокой конкурентоспособности «могут привлечь значительную долю отечественного и зарубежного рынка... Таким образом, регионы можно в принципе рассматривать как острова инноваций и духа предпринимательства в более широком контексте пространственной сети»¹⁹.

Пространственно-сетевой подход к определению сущности региона выражен представителями «новой экономической географии», уделяющих особое внимание роли финансового капитала в развитии сетей. Так, А. Скот, А. Тикел доказывают наличие связи между структурой финансового сектора (размещением банков и инвестиционных компаний) и экономическим развитием регионов, развитием финансовых центров и местной экономики. По их мнению, децентрализованные банковские системы помогают решать проблемы развития периферийных регионов и небольших предприятий²⁰. Н. Трифт доказывает необходимость взаимодействия финансового капитала с социальными институтами и системой информации для эффективного регионального развития²¹. В центре внимания учёных становится и отрыв финансового капитала от стационарной по своей сути сферы промышленного производства и услуг. Постиндустриальная система не предполагает наличия постоянных мест аккумуляции и концентрации капитала, который мигрирует в места, где обеспечивается его максимальная продуктивность и приемлемый уровень риска. Поэтому перспективы финансовых центров напрямую определяются уровнем развития фундаментальной науки в данном регионе, его инновационным

¹⁹ Kuklinski A. *Globality versus locality*. Warsaw: Institute of Space Economy, 1990. P. 165.

²⁰ Scott A. *The Geographic Foundations of Industrial Performance // Competition and Change*. 1995. № 1. P. 51–66; Tickell A. *Finance and Localities// The Oxford Handbook Of Economic Geography / Clark GL, Feldman MP and Gertler MS eds*. Oxford: Oxford university press, 2000. P. 230–252.

²¹ Thrift N. *The Geography of International Economic Disorder // A World in Crisis? Geographical Perspectives*. Oxford, 1989. P. 16–78.

потенциалом²².

В отечественной литературе методологические основы для изучения сущности региона как субъекта сетевого взаимодействия, обладающего территориальной локализацией и пространственным рассредоточением элементов своей социально-экономической системы, тоже есть. Прежде всего, приведём официальное определение термина «регион», изложенное в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», утверждённых Указом Президента РФ № 803 от 3 июля 1996 г. В этом документе под регионом понимается часть территории РФ, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий²³. Однозначного определения региона как субъекта РФ в нормативной базе нет, однако принято считать, что правовой статус такого региона определён Конституцией РФ.

Регион как субъект РФ ограничен рамками территории и характеризуется своеобразием природных условий, этнорелигиозным составом населения, его традициями, специализацией производства и обмена товаров и услуг, количеством и структурой рабочих мест, социальной инфраструктурой, уровнем, качеством жизни различных слоёв населения, организацией политико-административного управления. Регион — объект государственного управления и, вместе с тем, его субъект: региональные органы власти осуществляют контроль за деятельностью подведомственных организаций, регулирование политико-административной, социальной и производственной инфраструктуры региона. Региональные и местные структуры региона представляют собой местное самоуправление, осуществляемое гражданами путём референдума, выборов, прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Население имеет возможность

²² Ворота в глобальную экономику / перевод с англ., под ред. В. М. Сергеева. М. : ФАЗИС, 2001. С. XIII, XV.

²³ Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в РФ // Собрание законодательства РФ, 03.06.1996, № 23, ст. 2756.

создания политических партий и иных общественных объединений, структур гражданского общества, участвовать в выборах в органы власти всех уровней.

Понимание региона как территориально-административного образования закрепилось в российской науке, однако многие учёные отмечают, что границы территориальных структур не всегда совпадают с административными границами региона. Так, подчёркивается, что «в большинстве случаев границы устойчивых социально-экономических образований — экономических зон и районов территориально не совпадают с границами пространственного распространения социально-экономических ситуаций соответствующего масштаба»²⁴.

Пространственное рассредоточение элементов социально-экономической системы региона находит отражение в литературе, посвящённой анализу экономических и социальных сетей. Так, в теории «регионов-ворот», одним из ключевых положений является то, что экономическая мощь региона фактически определяет объём ресурсов, подконтрольных региональным сетям власти²⁵. Отметим, что возникновение региональных сетей не является одномоментным актом, и их появление не означает становление сетевого общества. Специфика Особенности развития региона в доузловом пространстве и в качестве межсетевого узла отражены в таблице 1.

Особо следует подчеркнуть и то, что форма существования такого узлового региона может быть различной. Кроме уже упомянутых нами «региональных государств» и «регионов-ворот», назовём территориально-хозяйственные районы, трансграничные структуры совместного пользова-

²⁴ Бандурин А. В., Есиповский И. Э., Зубов Д. Л. Проблемы инвестирования предприятий финансово-промышленных групп. М. : Изд-во ВИА, 1996. С. 33.

²⁵ Сергеев В. М., Казанцев А. А. Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» // Политические исследования. 2007. № 2. С. 29.

ния, центры сосредоточения инновационных технологий и др.²⁶. Нами предлагается определение региона, действующего в условиях глокализации как **субъект сетевого взаимодействия**. Регион — территориально-административное и пространственное образование, обеспечивающее координацию всех локализованных и рассредоточенных элементов социально-экономической системы на основе развития сетей, которые обладают определённой временной устойчивостью.

Таблица 1 — Этапы развития сетевого взаимодействия регионов

Критерии сравнения	Доузловой регион	Узловой регион
Цель развития	Контроль над территорией (политика выравнивания и территориального освоения)	Контроль над пространством (усиление конкурентных позиций региона)
Уровень и сфера конкуренции	Конкуренция на локальных рынках	Конкуренция на глобальных рынках
Участники деловых сетей	Местные предприниматели и чиновники, ресурсы которых позволяют создавать локальные сети	Производственная и деловая инфраструктура, органы власти, домохозяйства и т.д., ресурсы которых позволяют войти в глобальную сеть
Степень экономической самостоятельности	Низкая (сильная зависимость от системы перераспределения финансовых ресурсов страны)	Высокая (ставка на конкурентные ресурсы и преимущества, в том числе мобильные факторы производства)
Степень финансовой открытости	Низкая (неразвитая деловая инфраструктура)	Высокая (развитая деловая инфраструктура, участвующая в глобальных сетях)

Целью функционирования региона как субъекта сетевого взаимодействия является постоянное воспроизводство условий жизнедеятельности населения посредством мобилизации всех видов ресурсов, имеющихся в

²⁶ Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. М. : Норма, 2006; Сапир Е. В. Геоэкономическое измерение локальных систем: Теория и методология глобально-локального анализа. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2004 и др.

наличии на территории или доступных для использования в экономическом пространстве. Превращение ресурсов в факторы развития региона зависит не только от их естественной мобильности: в экономической теории общепризнанным является то, что наибольшей мобильностью обладает финансовый капитал.

Следует учитывать, что территориально локализованные элементы системы одного региона для другого региона могут стать элементами пространственно рассредоточенными. Это создаёт новое поле для конкуренции не только на мировом, но и национальном рынке. Поэтому особое значение имеет создание региональной социальной и производственной инфраструктуры, в рамках которых элементы региональной воспроизводственной системы находятся в непрерывном взаимодействии. Сложная система межэлементных взаимосвязей в рамках соотношения «территория-пространство» определяют постоянную динамику системы регионального развития и её роль на рынках. Структура социально-экономической системы таких регионов отражена на рисунке 1.

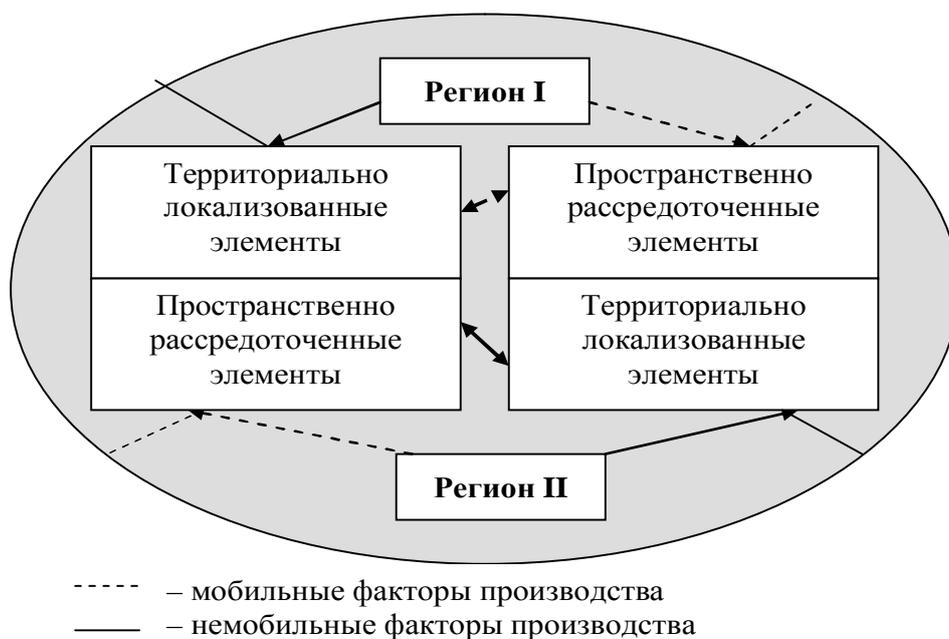

Рисунок 1 — Социально-экономическая система регионов как субъектов сетевого взаимодействия

Как представляется, важнейшей характеристикой региона как эффективного субъекта сетевого взаимодействия должна стать его экономическая самостоятельность и открытость. Рассмотрим данные понятия.

Экономическая самостоятельность региона традиционно выражает степень обеспеченности его экономическими (в первую очередь финансовыми) ресурсами для самостоятельного, заинтересованного и ответственного решения социально-экономических вопросов, которые входят в компетенцию регионального уровня хозяйствования. (На этом, фактически, строится механизм определения кредитоспособности региона, о чём мы будем подробно вести речь в п. 2.3 работы).

Экономическая открытость территории определяется уровнем развития ключевых каналов движения товаров, капиталов и национальной валюты, связывающих национальные экономические системы. В качестве основного показателя открытости экономики обычно используются значения экспортной, импортной или внешнеторговой квоты, исчисляемых соответственно как отношения стоимости товарного экспорта, товарного импорта или внешнеторгового оборота к объёму валового внутреннего продукта (ВВП). Но эти показатели позволяют анализировать лишь один из элементов развития экономического пространства — торговлю товарами, не учитывающую мобильность капитала. Для современного уровня развития мировой торговли такой подход допустим, однако с точки зрения стратегической перспективы необходимо введение показателей финансовой открытости регионов. Это подтверждают и общемировые тенденции. В конце XX в. объём международных финансовых потоков превышал объём международной торговли в соотношении 60:1, в то же время прирост объёма мировой торговли из года в год превышал прирост общемирового объёма ВВП более чем на пять процентов²⁷. В начале XXI в. ежедневные международные потоки капитала составили около 2 трлн долл. В 2005 г.

²⁷ Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения. М., 1999. С. 85.

объём иностранных депозитов в коммерческих банках составил более 15 трлн долл. (по сравнению с 10 трлн долл. в 2000 г.) За последние десятилетия ежедневный объём сделок на мировом валютном рынке возрос с 1 млрд до 1 880 млрд долл., а объём торговли товарами и услугами — всего на 50 процентов. В результате в 2004 г. объём валютных операций в 70 раз превышал объём мирового экспорта товаров и услуг²⁸.

О финансовой открытости региона следует судить с двух позиций. Первая — институциональная открытость — характеризует состояние инфраструктуры, обеспечивающей условия для эффективного использования капитала и включающей защиту прав собственности, отлаженное хозяйственное право, законодательство о банкротстве, развитые финансовые рынки. Слабость рыночных институтов определяет чрезвычайно низкую открытость субъектов РФ. Так, в регионах ДВО, именно неразвитость сети корреспондентских связей между банками России и Китая, значительная доля расчётов наличными, затрудняет дальнейшее развитие приграничной торговли и снижает инвестиционную активность деловых кругов обеих стран. Подобная ситуация наблюдается и в регионах ЦФО и СЗФО, где, по данным Российско-европейского центра экономической политики, приближение российских институтов к стандартам ЕС приведёт к расширению объёма приграничной и трансграничной торговли на 79 процентов²⁹.

Вторая сторона финансовой открытости — функциональная. Она предполагает оценку степени вовлечения экономики региона в систему международного разделения труда на основе мобильности капитала. В измерении такой открытости существуют определённые проблемы, связанные с существующей статистической базой. Если на уровне страны

²⁸ Левина И. К вопросу о соотношении реального и финансового секторов // Вопросы экономики. 2006. № 9. С. 83–102.

²⁹ Общее европейское экономическое пространство: перспективы взаимоотношений России и ЕС / под ред. Э. Брюна и др. М., 2004. С. 94.

данные о движении капиталов, отражаемые в платёжном балансе, дают хотя и неполную, но весьма существенную информацию о степени вовлечённости национальных финансовых рынков в мировую финансовую систему, то составить отдельный платёжный баланс для региона не представляется возможным. Это связано не только с трудностями методологического характера, несовершенством статистической базы, но и значительным теневым сектором. Например, экономика Калининградской области характеризуется абсолютным доминированием теневого сектора. По экспертным оценкам, он занимает от 60—70 до 95 процентов. Косвенно наличие теневого сектора подтверждает и официальная статистика, фиксирующая превышение расходов жителей региона над доходами.

По способам извлечения неучтённых доходов теневою экономику области расчленяют на несколько сегментов, носящих сетевой характер. Первый — сфера приграничной торговли: часть физических лиц перепродают подакцизные потребительские товары, пользуясь разницей цен в Польше, Литве и РФ. До самого последнего времени такие «серые» рынки являлись своеобразным социальным амортизатором, после ужесточения пограничного и таможенного контроля их масштабы уменьшились, но не исчезли. Второй сегмент — сеть многочисленных мелких фирм и частных предприятий без образования юридического лица, которые намеренно дробят свои операции ради уклонения от налогов. Третий сегмент — сфера производственной доработки импорта, где промышленные предприятия извлекают теневые доходы, завышая номинальную стоимость импортных комплектующих в цене товаров, которые считаются произведёнными в ОЭЗ и направляются на российские рынки без уплаты таможенных платежей. Четвёртый сегмент — сфера заключения ложных внешнеторговых контрактов российскими и зарубежными участниками внешнеэкономической деятельности. Контракты, формально заключённые в Калининграде, исполняются на территориях других стран и служат маскировкой для

осуществления сложных цепочек «лжеимпорта» и «лжеэкспорта»³⁰.

Необходимость изучения проблем развития региона как субъекта сетевого взаимодействия доказывается, например, удручающей статистикой внешнеэкономических связей России с Китаем, которая характеризуется уменьшением положительного сальдо торгового баланса и примитивизацией структуры экспорта, превращающей РФ в рынок сырья. По данным МЭРТа, в 2006 г. российский экспорт в КНР составил 15,7 млрд долл., а импорт — лишь 12,9 млрд долл. При этом, вопреки ожиданиям, поступления от экспорта не влияют на оживление инвестиционного процесса. Объём прямых китайских инвестиций, вложенных в указанный год в РФ составил 700 млн долл. Подобное соотношение между сальдо внешнеторгового баланса и объёмом прямых инвестиций существует и на уровне отдельных регионов, включая субъекты ДФО. По оценкам китайской стороны в 2006 г. уровень товарооборота составил 33,4 млрд долл. Расхождения связаны с различиями в методиках учёта, принятых в РФ и КНР, а также с существованием проблемы серого (недостоверного) растаможивания грузов на территории РФ. Объём российских инвестиций в экономику КНР превысил 500 млн долл. При этом отдельные провинции Китая извлекают максимум выгоды из приграничного сотрудничества. Так, в провинции Хэйлунцзян объём внешнего товарооборота в рамках пограничной мелкой торговли достиг 3,95 млрд долл., в том числе объём экспорта — 2,63 млрд долл., что стимулировало развитие многих проектов, включая железнодорожное строительство, возрождение старопромышленной базы и другое. Таким образом, Россия, обладающая более мощным инновационным и ресурсным потенциалом, становится донором развивающейся китайской экономики, выплачивая ей геоэкономическую ренту отсталости. Эта рента является парадоксальной по своей сути для нашего

³⁰ Рожков Ю. В., Чёрная И. П. Таможенное регулирование приграничного сотрудничества в ракурсе институционального анализа // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 1. С. 45–46.

государства (даже в его нынешнем социально-экономическом положении) и чрезвычайно опасной для приграничных регионов³¹.

Значимость сетевого взаимодействия для развития российских регионов актуализируется как на мировом, так и национальном уровне. Социально-экономическая и правовая асимметрия, ставшая следствием осуществления рыночных реформ 1990-х гг., привела к значительному ослаблению межрегионального экономического взаимодействия. Дезинтеграция экономического пространства России протекала на фоне включения страны во внешние интеграционные процессы, что в существующих условиях стимулировало развитие центробежных сил. В результате этого связи с дальним зарубежьем вытесняли связи с ближним, а прежние межрайонные связи замыкались в рамках субъектов РФ. По некоторым оценкам доля межрегионального обмена снизилась в ВВП страны с 22 до 12—14 процентов³². Особую остроту проблемы региональной дифференциации и дезинтеграции приобрели для отдалённых от центра приграничных регионов. Например, в советский период 75 процентов связей Дальнего Востока были межрайонными, 20 — внутренними и 5 — внешнеторговыми. К середине 1990-х гг. на Дальнем Востоке около 75 процентов производимого продукта реализовывалось на внутрорегиональном рынке, 10 — на внутреннем рынке России и СНГ и 15 — на внешнем рынке (в основном стран АТР). Нарушение существующих межрегиональных связей внутри страны в постсоветский период привели к фактической автаркизации Дальнего Востока относительно национального рынка. По расчётам, в ДФО произошло падение мультипликатора внешних экономических связей за счёт сокращения межрегиональных интеграционных

³¹ Чёрная И. П. Глокальная финансомика: опыт анализа / в кн.: «Современные проблемы и перспективы развития финансовой и кредитной сфер экономики России XXI века» / под науч. ред. Ю. В. Рожкова, В. Ф. Бадюкова, И. М. Соломко. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2007. С. 66–67.

³² Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы / под ред. А. И. Трейвиша и С. С. Артоболевского. М. : Едиториал УРСС, 2001. С. 55.

взаимодействий: его значение составило в 1990 году — 5,2; 1995 году — 1,33; 2000 году — 1,29³³.

Наличие таких проблем показывает низкую конкурентоспособность РФ, её регионов на мировом рынке. Развитие региона, не учитывающее изменений условий конкуренции на национальной и мировой экономике, не может обеспечить эффективное использование имеющегося социально-экономического потенциала и достижение необходимой конкурентоспособности пространственной системы. Овладение методами повышения конкурентоспособности экономики регионов становится всё более актуальным для органов государственной власти субъектов РФ. Поэтому для решения существующих проблем и достижения целей устойчивого социально-экономического развития российских территорий необходимо формирование новой концепции региональной политики, позволяющей выработать особые механизмы управления, в том числе для повышения эффективности сетевого взаимодействия. Такая постановка вопроса требует осмысления сущности межрегиональной конкуренции, определения её основных признаков, факторов и этапов развития для выработки адекватных условиям глокализации методов регионального управления.

1.2 Конкуренция, конкурентоспособность и проблемы сетевого взаимодействия регионов

Условия глокализации, когда регион становится самостоятельно действующим агентом национальной экономики и мировых конкурентных процессов, обуславливают новые требования к формированию и реализации региональной политики, важнейшей целью которой становится повышение конкурентоспособности российских регионов.

В последние годы Правительство РФ придаёт особое значение росту

³³ Минакир П. А. Государственная региональная политика на современном этапе // Общество и экономика. 2003. № 6. С. 248–249.

конкурентоспособности страны и её регионов. В качестве цели Программы социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу (2006—2008 гг.) названо «повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны». Первой задачей регионального развития в данной Программе поставлено обеспечение добросовестной конкуренции между регионами и муниципальными образованияами за привлечение капитала, рабочей силы, включая устранение барьеров на свободное перемещение рабочей силы, товаров и услуг, капиталов. Соответствующий пункт активизации сетевого взаимодействия регионов на основе привлечения мобильных факторов производства заложен в «План действий Правительства РФ по реализации в 2007 году основных положений Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006—2008 годы)», утверждённом распоряжением Правительства РФ от 29 января 2007 г. № 88-р. Таким образом, проблемы конкурентоспособности регионов переходят в прикладную область, приобретая очевидный прагматизм. Между тем их теоретическая проработка далека от завершения, а проблемы сетевого взаимодействия в существующей литературе практически не рассматриваются.

Общепризнанной теории конкуренции и конкурентоспособности регионов (подобной теориям конкуренции фирм и международной конкуренции) пока не существует. Понятия «конкуренция» и «конкурентоспособность» имеют различные толкования. Конкуренция хотя и в различной интерпретации, но всё же определяется как соперничество экономических субъектов. Конкурентоспособность экономического субъекта — это состояние, характеризующее реальную или потенциальную возможность выполнения своих функциональных обязанностей в условиях возможного противодействия соперников.

Конкурентоспособность территории как проблема регионального

развития была выделена в документах ОЕСД в 1994 г., что стало началом формирования в разных странах научного направления, рассматривающего различные аспекты региональной конкуренции. В конце XX— начале XXI вв. активизировались такие исследования и в России. Одним из важнейших вопросов становится определение содержания понятий конкуренции регионов и их конкурентоспособности, отличающихся от конкуренции и конкурентоспособности не только фирм, но и стран³⁴.

В целом в развитии этой проблематики в отечественной научной литературе мы выделяем два направления. Первое — традиционное рассматривает регион лишь как сферу деятельности фирм и место проживания населения, второе — в русле позиций «новой экономической географии» — характеризует регион как самостоятельного экономического субъекта. Второй подход стал возможным из-за формирования в последнее время в научной литературе новой трактовки региона как социальной конструкции. При этом территория отражает один из признаков совокупности свойств социальной конструкции, названной регионом, и границы которой обуславливаются территориальными социально-экономическими программами. Граница между обозначенными подходами проходит между понятиями «экономика в пределах региона» и «регион как таковой».

В рамках первого направления набирают силу представления о территории как некоей корпорации, когда региональные процессы рассматриваются в границах определённого пространства, поддающиеся формализованным экономическим интерпретациям. Это предполагает наличие групп производителей, имеющих общий хозяйственный интерес и неконкури-

³⁴ Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Ю. К. Перского, Н. Я. Калюжной. М. : ТЕИС, 2003; Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы / под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург, Ин-т экономики УрО РАН, 2003; Данилов И. П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). М. : «Канон*» РООИ «Реабилитация», 2007; Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск : Ойкумена, 2005 и др.

рующих друг с другом. В последнее время особую популярность приобрели идеи о регионе как квазикорпорации.

Аргументы представителей этого направления заключаются в следующем. Во-первых, регион, — подобно стране в целом, — не самостоятельный субъект рынка, а хозяйственная территория. Регион же ничего не производит и не потребляет, это делают фирмы и домохозяйства, расположенные в рамках его границ. Регион может лишь обладать объективными и субъективными предпосылками, позволяющими «его» фирмам добиваться конкурентоспособности. Во-вторых, регион, действующий в условиях рыночной экономики, не является единым объектом управления. Администрациям регионов напрямую не подчинены предприятия, образующие костяк территориальной экономической структуры, банковская система, что принципиально отличает регион от коммерческой фирмы. Крупные корпорации, конечно, тоже могут иметь децентрализованную структуру, но это объясняется лишь удобством управления и происходит в форме делегирования власти «вниз» — вполне осознанного и всегда обратимого. В-третьих, экономическое поведение фирм и регионов также имеет принципиальное отличие: фирмы-конкуренты выпускают аналогичные товары и поэтому не покупают их друг у друга (по крайней мере, в массовых количествах). Регионы же (и страны), напротив, активно поддерживают взаимный товарообмен.

Исходя из вышеизложенного, А. В. Криворотов, например, формулирует понятие конкурентоспособности территории через наличие в ней устойчивых, низкоомобильных производственных активов, создающее условия для возникновения и развития конкурентоспособных отраслей. Таким образом, объектом конкуренции регионов становятся условия и факторы развития, а вопрос о её субъекте остаётся открытым. Тем более что его решению препятствует существующая дифференциация, ставящая регионы в заведомо неравные условия: за одними субъектами федерации

закрепляется особый политический статус и связанные с этим финансовые привилегии. Остальным же предлагается «повышать конкурентоспособность», зарабатывая средства и на собственное существование, и на привилегии для «избранных». В результате условия различных регионов существенно отличаются друг от друга, причём не по вине самих регионов и их жителей³⁵.

К сторонникам второго подхода принадлежит Н. Я. Калюжнова. Для формирования теории конкуренции и конкурентоспособности регионов необходимо, по её мнению, найти веские доводы для защиты идеи, раскрывающей способности региона выступать в качестве субъекта конкурентных отношений. Надо доказать, что: а) регионы могут быть представлены как экономические субъекты, ведущие себя рационально; б) имеются экономические условия конкуренции регионов (межрегиональная конкурентная среда); в) регионы могут вести себя как конкуренты, то есть, обладают возможностью суверенного экономического поведения.

Такая концепция раскрывает региональную конкуренцию как современную форму пространственного взаимодействия регионов, каждый из которых оказывается не только средой функционирования фирм. При соответствующих условиях он может выступать как предприниматель, для реализации целей которого необходимо обладать конкурентоспособностью. По гипотезе Н. Я. Калюжновой, регионы — субъекты не столько экономической конкуренции, сущность которой определяется категориями «издержки» и «прибыль» конкретных производителей, сколько пространственной конкуренции, обусловленной «конкурентными преимуществами» как превосходством одного региона над другими. Среди них особое значение имеют инфраструктурные, инвестиционные, инновационные, информационные, институциональные преимущества. При таком подходе

³⁵ Криворотов А. К. Роль государства в повышении международной конкурентоспособности регионов (на примере политики Норвегии в Заполярье). Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2004. С. 7–12; 23, 39–40.

конкурентоспособность регионов — способность конкурировать и достигать успеха в реализации целей в экономическом соперничестве с другими территориями. Объектом такого соперничества являются условия жизни и ведения бизнеса, бюджетная самостоятельность, инвестиционная привлекательность и другие условия деятельности регионов, действующих в условиях глобализации.

Такой подход при существующей дифференциации российских регионов априори ставит их в несопоставимые конкурентные условия. По расчётам регионов, имеющих индекс конкурентоспособности выше среднероссийского значения, в 1995 г. было 32, в 1998 и 2000 гг. — 38 из 79 анализируемых территорий. При этом конкурентоспособность бóльшего их числа обеспечивалась использованием лесных и энергетических ресурсов, обуславливающих наличие ресурсных преимуществ, что не соответствует требованиям мировой конкурентоспособности³⁶.

Это означает: поставленные Н. Я. Калюжной вопросы о способности региона выступать в качестве субъекта конкурентных отношений, не получают окончательного разрешения. Всё равно носителем конкурентных преимуществ остаются конкретные предприятия, но не регион в целом. Складывающаяся рыночная среда не является конкурентной, а, скорее, — монопольной (хотя монополия и рассматривается в теории как спутник любой конкуренции), что проявляется не только на уровне использования региональных природных ресурсов, но и важнейших производственных и инфраструктурных объектов, когда сталкиваются интересы регионов и крупных корпораций (известно, какие проблемы регионам ДФО создаёт тарифная политика РАО «ЕЭС России»).

Учитывая достоинства и преимущества выделенных направлений в развитии теории конкуренции и конкурентоспособности регионов, надо

³⁶ Калюжная Н. Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М. : ТЕИС, 2003. С. 21, 127–128, 130–132.

согласиться с учёными, предлагающими не противопоставлять существующие подходы, а наоборот, рассматривать их как взаимодополняющие и представляющие собой различные уровни конкурентоспособности территорий, определяемой, в том числе уровнем его социально-экономического развития. В этом смысле конкурентоспособность регионов — это их способность создавать наилучшие условия по сравнению с другими территориями для эффективного социально-экономического развития на основе использования всей совокупности региональных (географических, природных, материальных, трудовых, финансовых, организационных и др.) ресурсов³⁷. Такой научный синтез основывается на концепции о наличии в современном геоэкономическом пространстве двух основных моделей пространственной организации регионов (по В. Княгинину и П. Щедровицкому). Такая позиция, полагаем, позволяет объяснить наличие в двух концептуальных подходах к конкуренции и конкурентоспособности территорий общих проблем преодоления дифференциации социально-экономического развития российских регионов и повышения эффективности региональной политики.

Первая модель — интегрированный (централизованный) регион реализована ещё в эпоху индустриализации и основывалась на доминировании в регионохозяйстве крупных массовых промышленных производств как основного места работы большинства трудоспособного населения региона и главного источника налоговых поступлений в бюджет. Для условий Хабаровска достаточно напомнить о таких заводах, как «Энергомаш», «Дальдизель», судостроительный завод и т. д. Экономическая мощь такого региона выражается в показателях дохода промышленности, а основной ресурс экономики — владение производственными фондами, их концентрация на территории. Особой конкурентоспособностью интегрированные

³⁷ Чёрная И. П. Управление устойчивым развитием приграничного региона на основе конкурентного потенциала / под науч. ред. Ю. В. Рожкова. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. С. 28–32.

регионы не обладали, ибо здесь регион является лишь средой размещения и функционирования производства.

Вторая модель экономического пространства — сетевая, как проекция производственных сетей на территорию, где хозяйственная власть не концентрируется, а распределяется. Экономическая мощь региона определяется мобилизационным ресурсом всей сети, влияющей на глобальные обмены. Собранные вместе предприятия, входящие в сеть кооперации и взаимодействия, образуют производственный кластер³⁸. Конкурентоспособность входящего в кластер предприятия, как правило, является производной конкурентоспособности всего сетевого региона, который тем самым добавляет к капиталу, размещённых в нём предприятий, своеобразную «территориальную маржу». Это приводит к повышению стоимости, то есть капитализации активов региона. Особое значение приобретают наиболее ценимые в глобальной экономике активы: мобильная рабочая сила, инновационные технологии, доступ к мировому рынку, обладание глобальными брендами, наличие амбициозных корпораций-резидентов. Соответственно сам регион вынужден действовать как экономический агент, стремящийся получить прибыль, способный принимать рациональные экономические решения и сотрудничать с бизнесом для решения социально-экономических проблем территории.

В РФ существуют преимущественно интегрированные регионы, созданные в ходе индустриализации, рассчитанные на развитие масштабного массового производства и имеющие централизованную организацию. С трудом можно выделить лишь прото-кластеры и недооформленные сетевые регионы, не имеющие промышленной специализации. Для полноценного включения в процессы глобализации стране необходимо сформировать полноценные производственные кластеры и на этой базе развернуть

³⁸ Вопросы развития кластеров мы будем неоднократно рассматривать далее.

новую сетевую пространственную организацию территории³⁹.

Постановка вопроса о смене модели развития региона и необходимом для этого переходном периоде, в котором активизируется сетевое взаимодействие регионов, но сосуществуют признаки и централизованной, и сетевой экономик, как нам представляется, позволяет внести определённые корректировки в понимание субъект-объектной природы конкуренции и конкурентоспособности регионов, а значит и сущности этих понятий.

Анализ показывает, что с учётом специфики социально-экономического развития территорий России и её отражения в научной литературе можно условно выделить три формы конкуренции регионов и соответствующие им формы конкурентоспособности, представляющие определённые субъект-объектные связи и отношения в различных условиях развития региональной экономики.

Первая форма — экономическая конкуренция. Истоки её изучения связаны с 1970—1980 годами, когда в отечественной региональной науке преобладал производственный подход, а регион рассматривался в рамках «территориальной организации общества». Субъектом такой конкуренции являются предприятия, объектом — производимые товары и услуги.

Показательна в этом плане позиция Н. И. Синдяшкина,⁴⁰ выделившего два методологических положения исследования такой конкурентоспособности регионов:

1. Конкурентоспособность любой, включая региональную, системы увязывается с отношениями по поводу товарного производства, следовательно, её можно рассматривать как основной результат хозяйственной деятельности региона;

2. Сравнение конкурирующих свойств товарного производства (по-

³⁹ Княгинин В., Щедровицкий П. Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации. М. : Европа, 2005. С. 130–135.

⁴⁰ Региональная экономика: учебник / под ред. В. И. Видяпина и М. В. Степанова. М. : ИНФРА-М, 2005. С. 98.

лезность, затраты, прибыльность) позволяет выявить регионы, наиболее эффективно использующие ограниченные ресурсы, на этой основе определить положение соответствующего региона как лидирующее на конкретном рынке товаров и услуг.

Вполне закономерно, что указанную конкурентоспособность определяют в российской экономической литературе как «борьбу за производителя»⁴¹. Соответственно, субъектами такой конкуренции выступали предприятия, объектами — не только производственные товары, но и социальные услуги: размер фондов социального развития в приоритетных отраслях в расчёте на одного работающего был выше, чем в целом по народному хозяйству. Политика повышения конкурентоспособности реализовывалась в СССР программами развития «индустриально обжитого» Севера, создания центров суперконцентрации оборонной, металлургической, химической и других отраслей промышленности. Очевидно, что при таком подходе развитие получали прежде всего территориально локализованные элементы социально-экономической системы региона.

К сожалению, указанный подход сохраняется и в современной региональной политике. Например, В. Н. Лексин считает свидетельством этому то, что официальный публикатор федеральных нормативных актов — «Российская газета» в постоянной рубрике «Правительство РФ — регионам» сообщает о государственном субсидировании и иной (в основном, финансовой) помощи отдельным предприятиям. Кроме того, в прогнозах Минэкономики РФ при комплексной оценке показателей социально-экономического развития регионов ранг экономических показателей устанавливается в 2—4 раза выше ранга социальных показателей⁴². Как

⁴¹ Механизмы повышения конкурентоспособности экономики регионов / Смирнов С. Н., Симачёв Ю. В., Засимова Л. С., Чулок А. А. Препринт WP1/2005/06. М. : ГУ ВШЭ, 2005. С. 5.

⁴² Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М. : Эдиториал УРСС, 2000. С. 23–31.

представляется, поддержка экономической конкуренции регионов, несмотря на её значимость для вывода территории из состояния экономической депрессии, в условиях глокализации не может быть приоритетной задачей для федеральных и региональных властей, испытывающих недостатки финансовых ресурсов. Это связано не только с тем, что в современную эпоху социальная ориентация становится доминантой развития, но и с тем, что нацеленность на воссоздание индустриальных монстров — товарных монополистов — не соответствует ожиданиям потребительского рынка, растущего на фоне открытых границ. К тому же локализация производства, ограничивающая сетевое взаимодействие, означает существенный рост издержек производства и реализации продукции, что, как показывает российский опыт преобразований 1990-х гг., неминуемо ведёт к автаркизации и снижению конкурентоспособности регионов.

Вторая форма — пространственная конкуренция. Она — необходимое условие переходного этапа развития региона от централизованной модели к сетевой. Во многих исследованиях создание наиболее благоприятных условий для жизни и деятельности в регионе связывают с региональными органами власти. Соответственно конкуренция территорий воспринимается как конкуренция властей. В этом случае субъект конкуренции чётко идентифицируется, а управление конкурентоспособностью, как процесс создания конкурентных преимуществ для территории, становится задачей региональной политики. Так, И. Е. Медушевская трактует конкурентоспособность региона «как способность местных властей функцией управления и регулирования создавать условия рационального использования экономического потенциала территории для более полного удовлетворения возрастающих потребностей общества». Она рассматривает конкурентоспособность региона как систему, состоящую из следующих элементов: конкурентный потенциал региона, факторы и условия формирования конкурентной среды, эффективность использования ресурсов,

конкурентные преимущества, конкурентные стратегии хозяйствующих субъектов, государственные и рыночные механизмы управления экономическим потенциалом региона⁴³. (Условно этот вид конкурентоспособности определяется как «борьба за жителя»⁴⁴).

Объекты пространственной конкуренции чрезвычайно разнообразны. Н. И. Тетерин, например, выделяет ряд направлений, по которым конкурируют российские регионы. Это получение различного вида помощи из федерального бюджета; получение госзаказа; сохранение прежних и создание новых предприятий; формирование на базе регионов различных видов современных кластеров; получение различных типов инвестиций; открытие на базе региона головных фирм и крупных офисов компаний и предприятий; развитие транспортно-транзитных функций и т. д.⁴⁵.

Пространственная конкуренция в настоящее время является объектом пристального внимания российских политиков и исследователей. Причиной этому является усиливающаяся дифференциация российских регионов. По итогам первого полугодия 2007 г. разрыв между субъектами РФ по среднедушевым денежным доходам составил 10,9 раз, по уровню заработной платы — 6 раз, по уровню доходов бюджета на душу населения — 10 раз, по уровню безработицы — в 13 раз, финансовая помощь из федерального бюджета на душу населения без учёта субвенций из федерального фонда компенсаций — 396 раз. (В Корякском АО финансовая помощь составляла 213 тыс. рублей на человека, в Ямало-Ненецком АО 54

⁴³ Медушевская И. Е. К вопросу об экономической безопасности и конкурентоспособности: региональный аспект. [Электронный ресурс] — www.ostu.ru/conf/soc2002/papers/medushevskaja.

⁴⁴ Механизмы повышения конкурентоспособности экономики регионов / Смирнов С. Н., Симачёв Ю. В., Засимова Л. С., Чулок А. А. Препринт WP1/2005/06. М. : ГУ ВШЭ, 2005. С. 10.

⁴⁵ Тетерин Н. Н. Оценка социально-экономической конкурентоспособности региона // ЧиновникЪ. 2004. № 4(32). [Электронный ресурс] — <http://chinovnik.uara.ru>.

рубля на человека)⁴⁶.

С этой точки зрения следует согласиться с выделением двух основных типов межрегиональной (пространственной) конкуренции:

1. Вертикальная конкуренция — конкуренция между разными уровнями власти (центральной и региональной) за объём властных полномочий и распределение финансовых ресурсов. Её положительная сторона состоит в развитии конкурентных начал, реализации возможностей экспериментирования и бенчмаркинга, ограничении монопольного положения центра при определении экономической политики. Отрицательная — связана с развитием центробежных тенденций, проявившихся в том числе в «параде суверенитетов» 1990-х годов.

2. Горизонтальная конкуренция — конкуренция между органами региональной власти различных субъектов РФ за мобильные ресурсы. Позитивом горизонтальной конкуренции является поиск внутренних источников и создание стимулов к развитию регионов, расширение и совершенствование инфраструктуры регионов, стимулирование привлечения финансовых ресурсов и инвестиций. Негатив горизонтальной конкуренции — создание особых условий в одних регионах за счёт других⁴⁷.

Представленная классификация типов пространственной конкуренции не является единственной. Вызывает интерес позиция А. И. Либмана, который, говоря о конкуренции юрисдикций, описывает фискальное соперничество (конкуренция на основе инструментов налогово-бюджетной политики) и институциональную конкуренцию (конкуренция законодательства). Многочисленные эмпирические исследования показывают, что

⁴⁶ О проблемах комплексного социально-экономического развития регионов РФ и основных итогах за I полугодие 2007 г. Доклад зам. министра регионального развития В. А. Дедюхина, 7 сентября 2007 г. [Электронный ресурс] — <http://www.minregion.ru>.

⁴⁷ Данилов И. П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). М. : «Канон*» РООИ «Реабилитация», 2007. С. 71–72; Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Ю. К. Перского, Н. Я. Калужновой. М. : ТЕИС, 2003. С. 38–40.

хотя бы элементы, но конкуренция юрисдикций присутствует как на глобальном уровне (прежде всего, между странами ОЭСР и промышленно развитыми государствами и оффшорными юрисдикциями), так и на уровне региональных группировок (ЕС или МЕРКОСУР). Вдобавок такая модель конкуренции описывает взаимодействие частных и государственных структур в федеративных государствах, а также (в определённой степени) процессы конкуренции между региональными органами власти или муниципалитетами⁴⁸.

Итак, пространственная конкуренция способствует вовлечению в сферу конкуренции мобильных ресурсов, прежде всего, финансового капитала. Однако проводниками этой конкуренции становятся, главным образом, органы власти. Поэтому сетевое взаимодействие регионов зарождается и развивается на основе создания политических сетей разного уровня и носит своеобразный характер. Анализ российского опыта показывает: в условиях существующей дифференциации регионов политика в рамках пространственной конкуренции осуществляется как политика выравнивания, а её основным инструментом является получение трансфертов из федерального бюджета⁴⁹. Достоинства и недостатки этой политики активно обсуждаются в рамках проблем развития российской модели бюджетного федерализма. В русле этих дискуссий особое значение начинают получать и проблемы конкурентного федерализма как системы установления наиболее выгодных правил поведения субъектов РФ в борьбе за мобильные ресурсы⁵⁰. Важным также представляется инициируемое Бойчуком П. Г. совместно Рожковым Ю. В. обсуждение

⁴⁸ Либман А. М. Бизнес-среда и бизнес-стратегии в условиях конкуренции юрисдикций // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 2. С. 51.

⁴⁹ Рожков Ю. В., Тишугина О. И. Современные проблемы развития бюджетного федерализма в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2007. № 3.

⁵⁰ Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Макроэкономические аспекты региональной политики // Экономическая политика. 2006. № 4; Назаров В. Эволюция моделей федерализма — российский и зарубежный опыт // Экономическая политика. 2007. № 1 и др.

проблем, связанных с анализом финансовых аспектов деятельности органов власти субъектов РФ, позволяющих определить перспективы реализации конкурентных преимуществ российских регионов, их кредитоспособности с точки зрения денежного потенциала⁵¹. Анализируя особенности пространственной конкуренции, необходимо особо выделить и влияние на её характер деформаций российской экономики. Известная западному обществу «налоговая конкуренция», основанная на использовании различных инструментов фискальной политики, и получившая развитие в таких «низконалоговых юрисдикциях», как Калмыкия или Ингушетия, в большинстве регионов РФ была заменена «конкуренцией налоговых проверок». Региональные администрации привлекали бизнес, не снижением налогов, а нивелированием контроля за их уплатой (для частных компаний это равнозначно)⁵². Конкуренция регионов могла основываться и на «укрывании» лояльных бизнес-групп от федерального налогообложения и, таким образом, вести к объективному ослаблению способностей центра к сбору налогов. Кроме того, регионы расширяли использование различного рода денежных суррогатов (векселя администраций, например), что позволяло им частично «удерживать» у себя денежные потоки и защищать лояльные предприятия.

Третья форма региональной конкуренции — сетевая. Её возникновение связано с развитием глокализации и «размыванием национальных границ», когда деятельность субъектов региональной экономики перестаёт носить узко территориальный характер, ибо и органы власти, и фирмы, и домохозяйства становятся участниками сетей. А сетевое взаимодействие регионов является приоритетной формой их развития. Область конкурен-

⁵¹ Бойчук П. Г., Рожков Ю. В. Денежная эмиссия и конкурентоспособность региона // Сибирская финансовая школа. 2007. № 3; Бойчук П. Г., Рожков Ю. В. Денежный потенциал региона как фактор кредитоспособности территории // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2008. № 2.

⁵² Либман А. Между «клановым капитализмом» и «управляемой демократией» // Свободная мысль – XXI. 2004. № 6. С. 102.

ции регионов в данном случае выносятся за территориальные границы, что соответствует описанной выше модели сетевого региона В. Княгинина и П. Щедровицкого.

В указанном виде сетевая конкуренция — это конкуренция за налогоплательщика, представляющая собой суть любой социальной практики в налогообложении и означающая состязание разных налоговых инстанций за доходы своих клиентов. Такая конкуренция означает привлечение на свою территорию новых жителей и предпринимателей, создающих новые рабочие места, ибо от этого напрямую зависит объём доходов, поступающих в местный бюджет. Поэтому взимание налогов — не односторонняя передача ресурсов от одних субъектов другим, а сложная форма сделки, в которой налог, по сути, есть плата за совокупность услуг по обеспечению прав собственности, а перечень и ставка налогов выступают как иррациональная цена этих услуг.

Число субъектов сетевой конкуренции не может ограничиваться отдельными предприятиями или органами власти. Развитие сетевой конкуренции регионов, по нашему мнению, ведёт к выделению трёх основных типов её субъектов, представляющих собой сетевые объединения власти, предпринимательских структур, их партнёрств и имеющих собственные достоинства и недостатки.

Ярким примером сетей власти являются наднациональные органы управления, активно действующие в ЕС. Объектом их воздействия становятся межграницные промышленно-экономические зоны и межнациональная кооперация, то есть проблемы, неразрешимые более путём издания параллельных внутригосударственных законов и административных распоряжений. Однако региональные сети в ЕС остаются предпосылкой для политического давления на национальные институты⁵³.

⁵³ Рёпер Э. Региональные сети ЕС и сферы компетенций между городами в многоуровневой системе ЕС // Муниципальные и региональные процессы в условиях глобализа-

Полноценное развитие регионов в современных условиях не может основываться только на средствах бюджета, даже с учётом возможного федерального финансирования отдельных программ развития, а требует создания условий и организационных рамок для массового притока негосударственных инвестиций. Развитие предпринимательских структур в сетевой экономике обретает особую форму — кластер, включающий в себя взаимосвязанные элементы единой сети промышленно-торговой инфраструктуры, основных производителей и потребителей, а также сопутствующих и обслуживающих её компаний в рамках одного или нескольких регионов, включая и иностранные территории⁵⁴.

Кластеры оказали существенное влияние на стимулирование экономического роста в ряде стран, однако опыт формирования кластеров в РФ позволяет выделить целый ряд проблем, связанных с эффективностью использования ресурсов. Исследования доказывают, что во внешнеэкономической сфере Дальнего Востока сформировались (и продолжают формироваться) первичные структуры пяти основных кластеров, реализующих преимущества системного развития, которые могут иметь существенное значение для социально-экономического развития ДФО. Такими кластерами являются лесной, рыбный, топливно-энергетический, горно-металлургический и транспортно-логистический. В структуре экспорта на продукцию этих кластеров приходится 79,3 процента поставок продукции и услуг ДФО. При этом важнейшей проблемой формирующихся кластеров является недостаток финансовых ресурсов, в том числе из-за низкой инвестиционной привлекательности предприятий и территорий⁵⁵. Не

ции и европеизации. Рос.-нем. проект / под ред. Г. В. Виткэмпера, Г. Я. Козлова, В. С. Авдоница. М. : КДУ, 2006. С. 174.

⁵⁴ Новикова О. Е. Основные направления развития регионов России с учётом внешнеэкономических факторов. М. : Научная книга, 2005. С. 148–149.

⁵⁵ Быстрицкий С. П., Заусаев В. К. Институциональные факторы развития внешнеэкономического комплекса на Дальнем Востоке // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2006. № 1. С. 19–38.

случайно в литературе активно обсуждаются проблемы ограниченности пространственных кластеров и преимуществ кластеров инвестиционных⁵⁶. (О развитии кластеров мы ещё будем говорить в разделе 3 работы).

Необходимость поиска адекватных сетевой экономике субъектов конкуренции усиливает внимание исследователей к двойственной природе регионов как административно-территориальных образований, которые, с одной стороны, являются объектом публичной власти, с другой, — развивают свойства территориальной корпоративности⁵⁷. Такой дуализм позволяет рассматривать в качестве активных субъектов сетевой конкуренции частно-общественные партнёрства, предполагающие прямое участие сторон (органов власти и бизнеса) в реализации инвестиционных проектов на основе специальных условий, правил и соглашений.

Отечественными авторами предлагается определение партнёрства государства и частного сектора — ГЧП — (*Public-Private Partnership, PPP*) как института, представляющего собой стратегический, институциональный и организационный альянс государства и бизнеса в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от базовых отраслей промышленности и НИОКР до оказания общественных услуг. Здесь, по аналогии с принятым за рубежом подходом, партнёрство предстаёт в виде новой организационной формы сотрудничества, которую иногда называют «инициативой частного финансирования» (*PFI*)⁵⁸.

В «Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006—2008 годы)» приоритетными направлениями частно-государственного взаимодействия названы: производственная и транспортная инфраструктуры (строительство и эксплуатация дорог,

⁵⁶ Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Макроэкономические аспекты региональной политики // Экономическая политика. 2006. № 4. С. 10.

⁵⁷ Алимурзаев Г. Местное самоуправление: публично-властный и территориально-корпоративный аспекты // Российский экономический журнал. 2000. № 1. С. 14.

⁵⁸ Малова Т. А. Капитализация в условиях национальной экономики. Автореферат дисс. ... д-ра экон. наук. М., 2007. С. 8–12.

электрических сетей, портов, трубопроводов); жилищно-коммунальное хозяйство; финансирование научных исследований, имеющих перспективы коммерциализации, и развитие инновационной инфраструктуры; профессиональное образование и система переподготовки кадров; здравоохранение и социальные услуги; информационно-консультационная поддержка предпринимательской деятельности.

В «Программе...» также определено, что эффективными инструментами взаимодействия государства и бизнеса должны стать: создание и функционирование особых экономических зон; формирование и использование Инвестиционного фонда РФ; реализация принципов и механизмов, предусмотренных Федеральным законом «О концессионных соглашениях»; повышение эффективности деятельности государственных институтов развития, включая банки развития; развитие инновационной инфраструктуры, в том числе создание технико-внедренческих парков, производственных кластеров; государственная поддержка деятельности венчурных фондов, финансирующих высокотехнологичные и наукоёмкие проекты; повышение результативности механизмов поддержки лизинга.

Особую роль в решении проблем повышения конкурентоспособности регионов имеет стратегическое планирование, которое Л. Э. Лимонов назвал «обобщённой глобальной формой частно-общественного партнёрства»⁵⁹.

Развитие сетей происходит и через филиалы производственных и коммерческих структур, и через размещение ценных бумаг на биржах и внебиржевом рынке, и через валюту (продажа не только товаров, но и финансовых инструментов за границу и т.д.). Взаимодействие структур регионов создаёт особые зоны взаимопроникновения экономик как совокупности товарных, ресурсных, финансовых и других потоков. Характери-

⁵⁹ Лимонов Л. Э. Крупный город: регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии / науч. ред. О. П. Литовка. СПб. : Наука, 2004. С. 106.

зую современное сетевое пространство, М. Кастельс называет его пространством потоков, описывая как материальную организацию социальных практик в разделённом времени, работающих через потоки. Под потоками понимаются целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединёнными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества⁶⁰.

В инновационной экономике ценность территории определяется не её природными богатствами, а способностью связывать и направлять потоки. Поэтому базовым процессом экономики является не производство, а управление. В этом плане показателен пример Москвы, являющейся крупнейшим в стране экспортёром нефти, хотя нефтяными ресурсами она не обладает. Знаковым примером при анализе особенностей сетевой конкуренции служит и деятельность столичных компаний на приграничном рынке регионов ДФО РФ, граничащих с КНР. В начале XXI в. произошло двукратное сокращение числа местных операторов в торговых сделках с Китаем. В то же время Москва и Санкт-Петербург увеличили своё присутствие на рынке КНР в 1,75—2 раза. Таким образом, происходит перетекание объёмов торговли и финансовых потоков из регионов в центр не за счёт расширения бизнеса, освоения новых секторов, а за счёт перехвата традиционных связей и контактов⁶¹.

Переход к инновационным факторам развития изменил многие привычные ориентиры. В глобальном мире все использовавшиеся на региональном уровне инструменты государственно-административного управления экономикой в значительной мере утратили свою эффективность.

⁶⁰ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. С. 380.

⁶¹ Бочарников Е. Б. Негативные тенденции, проявившиеся в торговых отношениях между ДВ федеральным округом и провинциями Северо-востока Китая. [Электронный ресурс] — <http://gazeta.azia-press.ru>.

Ведь большинство активов приобрело виртуальную форму финансов либо, имеющих денежную оценку, прав, а государственные управленцы не освоили функцию управления этими мобильными активами. Они до сих пор управляют землей, физическими объектами, составляют бюджеты, но практически не ориентируются на глобальном рынке финансов. Поэтому ресурсы объективно должны быть переданы тем, кто с ними лучше управится — бизнесу и/или государственно-частным партнёрствам. Способность привлекать финансы и эффективно пользоваться ими становится интегральной оценкой для российских регионов⁶². В этом ракурсе современная конкуренция регионов — это борьба не за трансферты и субсидии, а, прежде всего, — за инвестиции. С учётом значимости финансового капитала как самого мобильного ресурса сетевой конкуренции региона, смысл конкурентоспособности территории сегодня определяется её способностью управлять потоками товаров, ресурсов и возможностью капитала генерировать высокий уровень жизни населения.

Специфика форм конкуренции регионов в нашей интерпретации представлена в таблице 2.

В современных условиях социально-экономического развития российские регионы оказываются втянутыми во все три формы конкуренции. Поэтому, учитывая специфику развития российских территорий, предполагаем, что главной задачей органов власти является осуществление региональной политики, позволяющей создавать и развивать конкурентные преимущества, формирующие и пространственную, и сетевую конкурентоспособность, на основе стимулирования сетевого взаимодействия регионов. Особое значение при этом должно получить формирование финансовых факторов конкурентоспособности.

⁶² Княгинин В. Капитализация регионов: проблемы, задачи, механизмы (стенограмма выступления). [Электронный ресурс] — <http://www.csr-nw.ru>.

Таблица 2 — Особенности и формы конкуренции регионов

Признаки	Формы		
	Экономическая конкуренция	Пространственная конкуренция	Сетевая конкуренция
Субъект конкуренции	крупные предприятия	органы региональной власти	региональные сети власти и бизнеса
Объект конкуренции	издержки и прибыль предприятий	конкурентные преимущества территории	государственные и негосударственные инвестиции
Цели конкуренции	рост производства товаров и услуг	создание благоприятных условий проживания и ведения бизнеса	капитализация региона
Область конкуренции	пространство региона	пространство региона	межрегиональное экономическое пространство
Факторы конкуренции	природные, финансовые, трудовые и др.	природные, финансовые, трудовые и др.	потоки капитала, товаров и ресурсов
Характер региональной политики	промышленная	политика выравнивания	инновационная и структурная
Инструменты региональной политики	субсидии	субсидии, трансферты, налоги	гранты, инвестиции

1.3 Характеристика финансовых факторов конкурентоспособности регионов

Развитие сетевого взаимодействия регионов, обуславливающее их переход от интегрированной (централизованной) модели к сетевой, требует особого внимания субъектов конкуренции к созданию эффективной региональной финансовой системы. Поскольку именно эта система, аккумулирующая региональные финансы, обеспечивающая оптимизацию

расчётов, внутрирегиональный перелив капитала с целью дальнейшего реинвестирования в реальный сектор экономики, а также привлечение сторонних инвестиций, является одним из основных факторов повышения конкурентоспособности территории. Понимание этого нашло своё отражение в региональной политике, осуществляемой в ряде субъектов РФ, органам власти которых приходится концентрировать усилия на приоритетных направлениях развития, повышать инвестиционную привлекательность регионов, содействовать развитию бизнеса, решающего задачи модернизации и диверсификации производства, повышения качества управления. Например, Программа по реализации Указа президента Чувашской Республики «О мерах по созданию благоприятных условий для привлечения дополнительных инвестиций в реальный сектор экономики Чувашской Республики», принятая в 2006 г., направлена на формирование качественно новой инвестиционной среды путём повышения прозрачности и развития принципов корпоративного управления в компаниях, расположенных на территории республики. Основная цель программы — создание благоприятных условий для привлечения инвестиций организациями на фондовом рынке с целью обеспечения их устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Областная целевая программа «Кировская область и развитие финансового рынка на период с 2006 по 2008 гг.» определяет приоритетной задачей повышение инвестиционной привлекательности предприятий и области в целом и ставит одной из главных целей получение областью международного и национального кредитного рейтинга. Также в числе первоочередных задач — выход на долговой рынок с региональными и муниципальными займами, расширение сотрудничества области с финансовыми институтами; содействие предприятиям области в выпуске ценных бумаг и их размещению на фондовом рынке.

Вышеназванные и другие стратегические документы развития субъектов РФ обладают одним серьёзным методологическим недостатком.

Здесь налицо отсутствие анализа сетевой перспективы для регионов. Этот пробел, отражающий господствующее на практике понимание региона как локалитета (территории с определёнными ресурсами), существует не только на мезоуровне стратегического планирования. Как подчёркивается в исследованиях Института энергетики и финансов, одним из очевидных признаков отсутствия региональной политики в РФ остаются попытки разработки банковских, энергетических и транспортных стратегий страны вне концепции пространственного развития, а также то, что ключевые министерства, ведущие региональные проблемы (Минэкономразвития и Минрегион России), продолжают рассматривать стратегии территорий по отдельности, а не в «кустовых» группах, которые образуют географически связанные группы субъектов РФ⁶³.

Несмотря на значимость решения перечисленных проблем для практической деятельности, ни само понятие «региональная финансовая система», ни её роль в развитии конкуренции регионов не имеют достаточной проработки в научной литературе.

Наш анализ позволяет выделить три основных подхода к определению понятия «региональная финансовая система». В основном финансовую систему рассматривают с двух позиций: как совокупность определённых сфер и звеньев финансовых отношений и/или как совокупность финансовых учреждений региона. Третий подход предполагает изучение региональной финансовой системы как формы организации денежных отношений между всеми субъектами воспроизводственного процесса по распределению и перераспределению совокупного общественного продукта региона⁶⁴. Данные подходы не противоречат, а дополняют друг друга и

⁶³ Типология субъектов Российской Федерации с точки зрения регионального развития / под ред. В. В. Климанова. М. : ИРОФ, 2007. С. 56.

⁶⁴ См., например: Финансы: учебник / под ред. В. В. Ковалёва. М. : ПБОЮЛ М. А. Захаров, 2001. С. 14; Федулова С. Ф. Проблемы оценки эффективности функционирования финансовой системы региона // Вестник Удмуртского университета. 2006. № 2.

должны рассматриваться в комплексе.

Очевидно, что в условиях формирования сетевой экономики региональная финансовая система должна приобретать новые свойства связывания не только локально сконцентрированных, но и пространственно рассредоточенных элементов. Эти свойства ещё не получили достаточного развития в литературе. Так, Стрельникова С. В., анализируя особенности региональной финансовой системы в современный период, отмечает:

1) особенности локализации, описываемые группой показателей, которые характеризуют долю региона в общем объёме соответствующего рынка (в числе институтов рыночной инфраструктуры, локализованных на данной территории, и в объёме финансовых потоков, через них проходящих);

2) особенности динамики институтов и потоков (объёмов аккумулируемых ресурсов), характеризующие динамизм развития данного сегмента, способность приумножать свои и привлеченные денежные средства;

3) структурные особенности, распадающиеся на две подгруппы:

а) особенности или характеристики, отражающие инфраструктуру экономики данной территории (место в ней региональной финансовой системы или любой ее составной части);

б) особенности или характеристики, отражающие структуру деятельности финансовых институтов на данной территории;

4) мощность институциональных единиц региональной финансовой системы характеризуется их средними размерами, обуславливающими их временную и деловую жизнеспособность (рассчитываются исходя из объёма аккумулированных ресурсов);

5) особенности, отражающие результативность функционирования региональной финансовой системы в целом и её отдельных сегментов,

характеризующиеся показателями соотношения «поступления» и «оттока» средств и величиной положительного или отрицательного «чистого» денежного потока с контрагентами экономической системы;

б) особенности места региональной финансовой системы в целом, отдельного её сектора в экономической и социальной жизни территории, т. е. относительные масштабы их функционирования — по отношению к общеэкономической деятельности и потенциалу населения данной территории;

7) особенности, характеризующие регион (территорию) как поле деятельности финансовых структур, т. е. с позиции характеристики спроса территории в лице ее основных субъектов на те или иные финансовые услуги. Сюда включаются параметры, характеризующие клиентуру региона, обслуживаемую данной рыночной инфраструктурой, и её платёжеспособный спрос⁶⁵.

Таким образом, функционирование региональной финансовой системы привязано к территории. Подобным образом рассматривает проблемы финансовой интеграции регионов Г. Г. Господарчук, характеризующий региональную финансовую сеть как совокупность межфирменных связей, обеспечивающих реализацию целей финансовой деятельности участников сети на основе генерации источников финансирования, в рамках административно-территориального образования⁶⁶. Однако такой подход значительно сужает возможности пространственного развития региона — участника сетевого взаимодействия.

Проведённое нами исследование доказывает, что эффективность развития региональной финансовой системы в условиях глокализации должна определяться интенсивностью финансовых потоков, связывающих локаль-

⁶⁵ Стрельникова С. В. Привлечение денежных средств населения в деловой оборот региона. Автореферат ... дисс. канд. экон. наук. Ижевск, 2005. С. 11.

⁶⁶ Господарчук Г. Г. Развитие регионов на основе финансовой интеграции. М. : Финансы и статистика, 2006. С. 116.

но сконцентрированные и пространственно рассредоточенные элементы социально-экономической системы территории. Отметим, что содержание понятия «финансовые потоки региона» в условиях глокализации не может ограничиваться традиционным для отечественной науки толкованием как отражение движения финансовых ресурсов территории, включая бюджетные или денежные потоки предприятий, или доходы и расходы населения без учёта их взаимосвязей. С этой точки зрения, более точным толкованием финансовых потоков регионов следует считать их определение на основе подхода, предложенного В. В. Бурцевым. В соответствии с его позицией зрения финансовые потоки — это оценённое в денежном выражении движение (изменение количества, стоимости, пропорций, перераспределение между любыми институциональными единицами экономики — секторами, хозяйственными субъектами и пр.) любых элементов имущества или объектов имущественных прав и, соответственно, любых источников их формирования (финансирования)⁶⁷. Именно поэтому в отечественной литературе закрепляется представление финансовых потоков территории в виде классической макроэкономической модели кругооборота доходов и продуктов между секторами экономики. Однако и такой подход является ограниченным. Во-первых, он не учитывает степени экономической самостоятельности и финансовой открытости региона, что является принципиально важным для развития сетевого взаимодействия. Во-вторых, он не отражает уровень и характер внешней и внутренней интеграции территорий. В-третьих, его использование позволяет фиксировать лишь количественное изменение масштабов развития финансовых потоков, но не анализировать их качественную трансформацию, связанную с воздействием на локальные рынки финансовой глокализации как реакции на вызовы финансовой глобализации. Соответственно, в-четвёртых, такой

⁶⁷ Бурцев В. В. Основной конкурентный потенциал страны-системы в условиях финансовой транснационализации // Финансовый менеджмент. 2001. № 6. С. 57.

подход игнорирует вопросы управления финансовыми потоками регионов с позиций обеспечения национальной безопасности.

Наш анализ позволяет определить финансовые потоки регионов — участников сетевого взаимодействия — в условиях глокализации как специфический кругооборот финансовых ресурсов территории в определённый период времени, связанный с формированием и использованием капитала всех субъектов региональной экономики, сопутствующий и обслуживающий соответствующие потоки товарно-материальных или нематериальных ценностей, возникающие на национальном и мировом рынках. Его развитие требует усиления финансовой открытости региона при одновременном контроле угроз национальной безопасности для эффективной интеграции страны в мировое хозяйство. При этом расширение финансовых связей в глокальном пространстве можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, обслуживание внешнеэкономических связей участников рынка. Во-вторых, отношения непосредственно между различными финансовыми институтами в сфере реализации совместных проектов, обмена информацией и опытом. Поэтому регулирование финансовых потоков на территории остаётся важнейшей задачей региональной администрации не только с точки зрения оценки межотраслевых соотношений, мониторинга уровня цен и тарифов на товары и услуги естественных монополистов, формирования политики доходов, корректировки налоговых отношений, но и для развития реальной конкуренции между её участниками на национальном и мировом рынках.

Учёт проблем развития региональной финансовой системы требует пересмотра существующих подходов к исследованию факторов конкурентоспособности регионов. Это тем более важно, что финансовые факторы конкурентоспособности регионов до сих пор не стали объектом самостоятельного изучения. В рамках исследования проблем межрегиональной конкуренции в поле изучения российских учёных оказываются лишь

отдельные институты финансовой инфраструктуры территорий, источники и элементы их финансового потенциала, формы и способы финансовой интеграции и другие⁶⁸. Представляет интерес сравнительный анализ основных теорий и концепций развития региональных рынков, ярко отражающий недостаточный уровень изученности финансовых проблем конкурентоспособности рыночных субъектов в западной экономической науке (таблица 3). Каждая из этих теорий и концепций исходит из собственных задач исследования, характеризуется специфическим подходом к развитию регионального рынка как конкурентной среды деятельности экономических агентов.

Таблица 3 — Характеристика теорий и концепций региональных рынков

Аспекты проблем конкурентоспособности	Теории и концепции региональных рынков				
	рыночных потенциалов	центральных мест	геомаркетинга	пространственного распределения	институциональные
Экономико-организационный	+	++	++	+	++
Организационно-технологический	++	++	–	+	–
Экономико-правовой	–	–	+	+	++
Финансовый	+	–	++	–	+
Отраслевой	+	+	–	++	–
Пространственный	++	++	+	++	+

⁶⁸ Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Ю. К. Перского, Н. Я. Калужновой. М. : ТЕИС, 2003; Господарчук Г. Г. Развитие регионов на основе финансовой интеграции. М. : Финансы и статистика, 2006; Прокапало О. М. Региональная социально-экономическая динамика: Дальний Восток и Забайкалье / отв. ред. П. А. Минакир. Хабаровск : РИОТИП, 2003; Морозова Е. А. Бюджетная задолженность и конкурентные позиции регионов в системе факторов глобальной конкурентоспособности // Экономические науки. 2006. № 12. С. 49–54.

Финансовые аспекты проблем территорий получили отражение в теориях геомаркетинга, рассматривающих отношения по поводу обеспечения условий реализации товаров и формирования на рынке нового спроса между центрами бизнеса и тяготеющими к ним рыночными зонами и на уровне крупного региона, и на уровне отдельного города или населённого пункта⁶⁹. Таким образом, принимая во внимание развитие товарных сетей и потоков, исследователи не учитывали особенности формирования и проблемы управления финансовых сетей и потоков. Как подчёркивают Дж. М. Фенелли и Р. Медхора, и в теории, и на практике конкурентоспособность рассматривается преимущественно в терминах торговли, тогда как именно финансовые показатели могут более точно отразить успешность торговых операций и позиционирования на рынке. Только финансовые показатели отражают взаимозависимость макроэкономических и микроэкономических факторов развития экономики⁷⁰.

Проведённый анализ доказывает актуальность обоснования системы финансовых факторов, определяющих конкурентоспособность регионов в разрезе их сетевого взаимодействия.

Подчеркнём, что конкурентоспособность как условие развития регионов формируется в каждом конкретном случае под воздействием сочетания внешних и внутренних факторов. Многообразие внешних факторов определяется характеристиками конкурентной среды — совокупностью экономических и социальных условий, в которых производится и реализуется конкретная продукция. Применительно к поставленной задаче анализ этой среды ограничивается финансовыми условиями развития межрегиональной конкуренции. Внутренние факторы включают в себя реальные и потенциальные источники повышения конкурентоспособности.

⁶⁹ Новосёлов А. С. Теория региональных рынков: учебник. Ростов-на-Дону : Феникс; Новосибирск : Сибирское соглашение, 2002. С. 51.

⁷⁰ Fanelli J. M., Medhora R. Finance and competitiveness: Framework and synthesis. [Электронный ресурс] — http://www.idrc.ca/fr/ev-89413-201-1-DO_TOPIC.html.

В рамках нашего исследования речь должна идти о финансовых ресурсах и финансовом потенциале конкретной территории, которые могут использоваться для формирования и функционирования межрегиональных сетей.

Взаимосвязь внешних и внутренних финансовых факторов конкурентоспособности регионов показана на рисунке 2.

Рассмотрим состав внешних и внутренних финансовых факторов конкурентоспособности регионов.

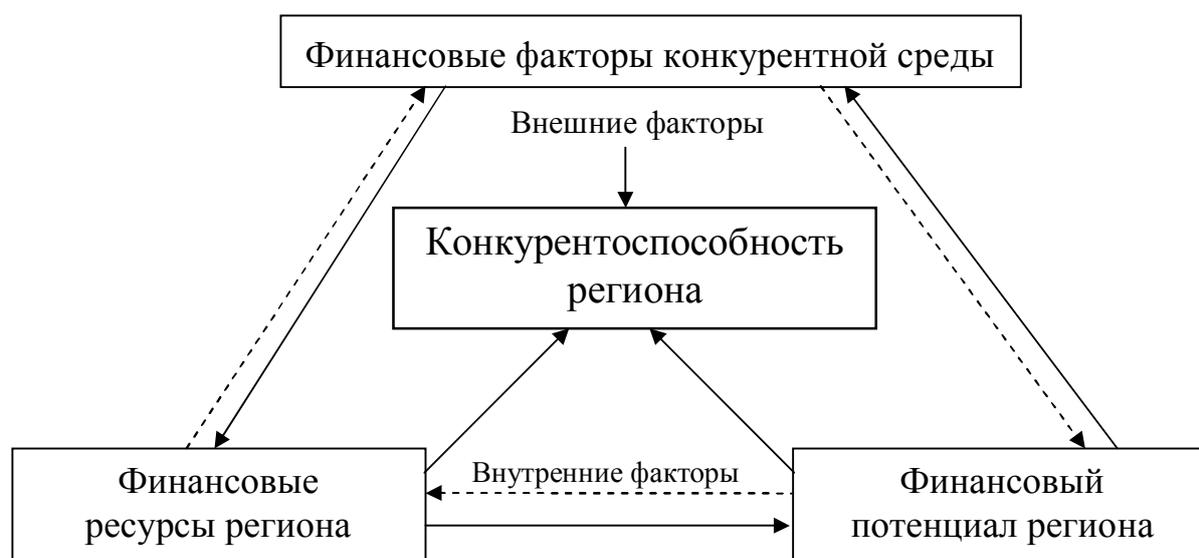

Рисунок 2 — Взаимосвязь финансовых факторов конкурентоспособности региона

Учитывая отсутствие специальных исследований по финансовым аспектам межрегиональной конкуренции, примем за основу изучения внешних факторов конкурентоспособности методологический подход, используемый в докладах Мирового Экономического Форума по конкурентоспособности стран⁷¹ и обобщённый коллективом авторов ИМЭМО РАН в монографии «Конкурентоспособность России в глобальной экономике»⁷². В соответствии с принятой МЭФ методикой, показатели, относящиеся к

⁷¹ Globa Competitiveness Report. [Электронный ресурс] — <http://www.weforum.org/en/>.

⁷² Конкурентоспособность России в глобальной экономике / под ред. А. А. Дынкина, Ю. В. Куренкова. М. : Международные отношения, 2003. С. 154–165.

финансовому фактору конкурентоспособности, можно объединить в пять групп:

— состояние банковской системы (совершенство организации финансовых рынков, здоровое состояние коммерческих банков, находящее выражение в благоприятных показателях их балансов, относительная лёгкость основания и вхождения в банковский бизнес новых банков, ощутимая конкуренция со стороны иностранных банков, равная готовность банков предоставлять кредиты как крупному, так и мелкому бизнесу, доступность банковских ссуд, которые при наличии добротного бизнес-плана заёмщики могут получать без дополнительного обеспечения, более узкий, по сравнению со средним международным уровнем, спред между процентными ставками по банковским депозитам, с одной стороны, и ссудами — с другой);

— состояние фондового рынка (высокая степень развития, гибкость, открытость, прозрачность, наличие условий свободного заимствования компаний на рынках облигаций, включая международный; равные условия размещения акций и облигаций для государственных и частных компаний, а также для новых и действующих фирм любого размера; доступность венчурного капитала для развития бизнеса; возможность поглощения компаний посредством скупки их акций; ограниченное распространение торговли акциями с использованием конфиденциальной информации;

— характер макроэкономической денежно-кредитной политики властных структур (свобода действий рыночных сил в определении величины процентных ставок по депозитам и ссудам; свободный доступ заёмщиков к ресурсам; строгий и эффективный надзор за деятельностью коммерческих банков и других финансовых учреждений);

— макроэкономические показатели (высокий уровень и положительная динамика национальных сбережений и инвестиций, относительно большая доля общего объёма кредита, направляемого в частный сектор, по

сравнению с государственным; низкий уровень инфляции; устойчивость финансового и валютного рынков к внешним шокам);

— рейтинговые оценки (уровень рисков в финансовом секторе; страновая кредитоспособность).

Разумеется, что такой подход носит достаточно общий характер, позволяющий раскрыть особенности конкурентной борьбы на макро-, а не на мезоуровне, и применительно к анализу развития региона как субъекта сетевого взаимодействия на национальном и мировом рынках, может быть дополнен на основе использования модели пяти сил М. Портера. Эта модель определяет потенциал прибыльности субъекта конкуренции, так как каждая из сил в отдельности или в совокупности оказывает непосредственное влияние на размеры расходов и доходов организации или территории. Появление новых конкурентов и товаров-заменителей ведёт к обострению соперничества, и, как следствие, к снижению прибыльности. Крупные поставщики и потребители, торгуясь, извлекают выгоду для себя и одновременно уменьшают её для производителя. Усиление конкурентных позиций среди действующих на рынке компаний также требует вложений, выражающихся в расходах на продвижение товара, его рекламу, организацию сбыта, дополнительных НИОКР, что, в свою очередь, может привести к минимизации доходов⁷³.

Использование модели пяти сил М. Портера для анализа внешних финансовых факторов конкурентоспособности региона позволяет сделать следующие выводы:

1) Появление новых конкурентов — участников межрегиональных связей на национальном и мировом рынке. Например, для активизации приграничного и трансграничного сотрудничества, осуществления полноценного перелива капитала и сопровождения внешней торговли необходима организация деятельности банковских подразделений, расположенных

⁷³ Портер М. Конкуренция. М: Издательский дом «Вильямс», 2005. С. 127.

территориально вблизи границы государств и объектов предпринимательства, интересным с точки зрения прибыльности и умеренного риска бизнесменам. Создание разветвлённой банковской инфраструктуры будет означать обострение конкуренции между банками приграничных регионов сопредельных государств, а также филиалами банков центральных регионов, действующих в приграничье, следствием которой может стать вытеснение местных банков с глокального рынка со всеми вытекающими негативными социально-экономическими последствиями для территории, прежде всего, — уменьшению денежного потенциала территории.

2) Появление товаров-заменителей (услуг-заменителей) как результата развития финансового сектора. Например, сложность расчётов в приграничной торговле, осуществляемой в российских регионах преимущественно наличными деньгами или через переводные счета. Это усложняет контроль за обращением валюты и создаёт определённый риск для участников внешнеторговой деятельности. Альтернативой становятся расчёты через третьи страны, которые увеличивают время прохождения денег и влекут за собой издержки по обменным операциям. Поэтому огромная часть платежей осуществляется по «серым» (или «чёрным») схемам. В настоящее время расчёты по приграничной торговле для банков невыгодны, однако упрощение условий расчётов может привести к значительным изменениям конкурентной среды и иметь как позитивные, так и негативные последствия для местных банков.

3) Рыночная власть поставщиков — влияние целевых рынков на развитие региона. Межрегиональные связи на национальном и мировом уровнях испытывают значительные трудности не только из-за слабой развитости финансовой инфраструктуры, но и отсутствия соответствующего межгосударственного или национального законодательства. Например, для развития российско-китайского приграничного сотрудничества особое значение имеет слабая кредитная поддержка предпринимателей со

стороны китайских банков. Во многом это объясняется малой степенью самостоятельности китайских банковских структур. Процедура получения больших кредитных средств достаточно сложна и занимает много времени, поэтому она не может соответствовать требованиям китайских предприятий, занимающихся приграничной торговлей. Значительная часть таких предприятий относится к категории малых, которые не удовлетворяют всем требованиям для получения заёмных средств. К тому же у многих коммерческих банков существует большая доля неблагоприятных и безнадежных кредитов, поэтому некоторые банки опасаются кредитовать приграничную торговлю⁷⁴.

4) Рыночная власть покупателей. В качестве примера можно привести ситуацию на российском рынке ценных бумаг, основной функцией которого является аккумуляция денежных средств, их перераспределение и инвестирование в экономику страны и её регионов. Низкие объёмы денежных ресурсов отечественных инвесторов обращающихся на этом рынке делают его крайне зависимым от «горячих» денег зарубежных игроков, способных масштабными вбросами финансовых ресурсов ломать сложившиеся тенденции поведения рынка, фактически осуществляя манипулирование ценами. Привлечение инвестиций путём выпуска и размещения долевых и долговых ценных бумаг по объёмам не соответствует масштабам нашей экономики и потребностям предприятий. Недоверие населения к вложениям в ценные бумаги также ограничивает возможности его развития⁷⁵.

5) Соперничество между действующими конкурентами. На российском финансовом рынке на протяжении практически всего периода его

⁷⁴ Приграничная торговля с РФ // Цзиньжун яньцзю. 2003. № 10. [Электронный ресурс] — <http://www.polpred.ru/>.

⁷⁵ Суржко А. В. Формирование инвестиционной среды в процессе конкурентного развития банковской системы и рынка ценных бумаг. Автореферат дисс. ... д-ра экон. наук. Орёл, 2007. С. 18.

существования наблюдается асимметричная конкуренция. Банки с участием государственного капитала, и, прежде всего, Сбербанк России, постоянно занимают лидирующие позиции практически по всем показателям развития банковской системы. По состоянию на 17 декабря 2007 г. в России действовало 1 135 банков, 294 из них (25,9 процента) обладали уставным капиталом от 300 млн рублей и более. При этом крупнейшие банки России — Сбербанк РФ и ВТБ — имели в своих уставных капиталах государство в лице Банка России (Сбербанк — 57,6 процентов) и Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (ВТБ — 77,5 процентов). Частные инвесторы представлены всего лишь 4,8 процентами (таблица 4).

Среди крупнейших по капитализации коммерческих банков доля семи банков с участием в уставном капитале государственной собственности превысила 51% совокупного капитала российских банков, в том числе более 30 процентов капитала приходится на Сбербанк РФ. Эти данные иллюстрируют высказывание А. Н. Шохина: «Банковская система вместо универсальных принципов налаживания банковской конкуренции пошла по простейшему пути ориентации на государственные банки, обеспечивающие больший контроль, но не ведущие к трансформации банков из финансовых компаний и расчётных центров в нормальные банки, кредитующие экономику»⁷⁶.

Использование нами модели пяти сил М. Портера к анализу конкурентной среды региональных финансовых рынков позволяет выделить дополнительно к указанным пяти внешним факторам конкурентоспособности по методологии МЭТ, шестой — институциональный фактор, позволяющий анализировать состав субъектов региональной конкуренции, предоставляемые ими услуги и характер возникающих между ними взаи-

⁷⁶ Цитируется по: Рябов В. Региональные аспекты защиты конкуренции на рынке финансовых услуг // Конкуренция и рынок. 2005. № 27. [Электронный ресурс] — <http://www.konkir.ru/article.phtm>

моотношений, соответствующий определённой форме конкуренции (экономической, пространственной или сетевой). Это имеет принципиальное значение для разработки эффективной стратегии социально-экономического развития любой территории, которая в условиях ограниченных ресурсов может использовать сетевое взаимодействие для решения двух задач: привлечения дополнительных ресурсов других регионов, например, в процессе выпуска региональных облигаций для инвестирования совместных проектов, или же экспансии продаж собственной продукции на новых рынках.

Таблица 4 — Структура акционеров Сбербанка России и ВТБ, процентов

Наименование банка	Доля в уставном капитале по категории акционеров, процентов	
	Сбербанк РФ	ВТБ
ЦБ РФ	57,6	—
Институциональные инвесторы	36,8	17,7
Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом	—	77,5
Неинституциональные инвесторы	0,8	—
Частные инвесторы	4,8	4,8

Анализ финансовых факторов конкурентоспособности будет неполным без учёта особенностей состояния финансового рынка самого региона, которое можно охарактеризовать на основе изучения финансовых ресурсов и финансового потенциала территории.

Термин, «финансовые ресурсы региона» часто употребляется в литературе, но не имеет общепринятого толкования. Во многом это связано с тем, что экономическая реформа 1990-х гг. придала им новый статус. На смену перекосам прошлого периода, когда в угоду коммунистическим доктринам не уделялось должного внимания возможностям использования кредитно-денежных регуляторов, пришла политика управления экономи-

кой на основе регулирования денежной массы; в результате финансовые ресурсы оторвались от материально-вещественных потоков и вместо выполнения обслуживающей роли превратились в постоянно действующий механизм перераспределения доходов и прав собственности⁷⁷. Не вдаваясь подробно в существо разногласий по поводу этого понятия, отметим, что в рамках наших задач наиболее целесообразен подход, предложенный Р. А. Левчаевым⁷⁸. В соответствии с ним финансовые ресурсы региона можно определить как текущие и потенциально возможные средства, которые при необходимости могут быть приняты и использованы субъектами региональной экономики как знаки распределяемой стоимости с целью поддержания желаемых пропорций функционирования.

Финансовые ресурсы региона, участвующие в воспроизводственном процессе, концентрируются в бюджетных и внебюджетных средствах территории. Они весьма диверсифицированы и в самом общем виде включают: собственные финансовые средства хозяйствующих субъектов, в том числе предприятий, собственником которых является субъект федерации или муниципальное образование, финансовые средства кредитно-финансовых организаций, а также общественных организаций и учреждений, занимающихся некоммерческой деятельностью на территории региона, финансовые средства домохозяйств и региональной администрации.

Отметим, что именно такое понимание финансовых ресурсов, находит закрепление в нормативной базе, например, в соответствии со ст. 64 Устава Хабаровского края, финансовые ресурсы региона включают «... средства бюджета края, ассигнования, выделяемые Хабаровскому краю из федерального бюджета, и иные средства, получаемые Хабаро-

⁷⁷ Коломийченко О. В., Рохчин В. Е. Стратегическое планирование развития регионов России. СПб. : Наука, 2003. С. 120.

⁷⁸ Левчаев П. А. Обеспечение стоимостного прироста финансовых ресурсов экономических субъектов в условиях инновационной экономики: теория и методология исследования. Автореферат дисс. ... д-ра экон. наук. Орёл, 2007.

ским краем в соответствии с действующим законодательством»⁷⁹.

Совокупность всех финансовых ресурсов образует финансовый потенциал региона. Поэтому неопределённость в понимании финансовых ресурсов сказывается на столь же неоднозначном толковании финансового потенциала территории. Так, Конярова Э. К. выделяет четыре основных подхода к его содержанию:

1) Это основа для создания валового регионального продукта, состоящая из следующих основных блоков: бюджетного потенциала региона; средств финансово-кредитной системы; финансового потенциала предприятий, организаций, зарегистрированных на территории региона, имеющих различные формы собственности; финансовых средств населения региона; внешних заимствований и инвестиции как сумма привлеченных извне финансовых ресурсов.

2) Это система экономических отношений, посредством которой осуществляется процесс воспроизводства в регионе.

3) Совокупность финансовых ресурсов территории как произведение создаваемого в текущий момент времени и ранее накопленного финансового потенциала;

4) Резерв, необходимый для функционирования экономики региона, направленный на достижение стратегических и тактических целей социально-экономического развития⁸⁰.

Несмотря на разницу выделенных подходов, все они имеют общий недостаток, а именно концентрированность на внутренних (локализованных) источниках развития территории. В рамках нашего исследования проблем повышения конкурентоспособности регионов на основе использования их сетевого взаимодействия такую позицию нельзя считать про-

⁷⁹ Устав Хабаровского края. [Электронный ресурс] — <http://www.adm.khv.ru/>.

⁸⁰ Конярова Э. К. Управление воспроизводством финансового потенциала региона (на примере Удмуртской Республики). Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2005. С. 8.

дуктивной. С этой точки зрения представляет интерес мнение Н. А. Колесниковой, предлагающей выделять шесть основных секторов, в которых происходит формирование финансового потенциала региона. Пять из них — внутренние, один — внешний. Внутренние источники финансового потенциала включают:

— собственно финансовые средства хозяйствующих субъектов, ведущих коммерческую деятельность в производственной и непроизводственной сферах. Среди этих субъектов могут функционировать и предприятия, частично принадлежащие региональной администрации и ведущие коммерческую деятельность;

— финансовые средства кредитно-финансовых региональных организаций (филиалов) таких же организаций их центра или других регионов. Это, как правило, также коммерческие предприятия, занимающие сферу банковской, страховой, биржевой деятельности;

— финансовые средства общественных организаций и учреждений, занимающихся некоммерческой деятельностью на территории региона;

— финансовые средства населения, включая текущие денежные доходы и осуществлённые в той или иной форме накопления;

— финансовые средства самой региональной администрации (налоговые и неналоговые поступления в бюджет субъекта РФ, фонды обязательного медицинского страхования, межбюджетные трансферты, средства финансирования региональных и федеральных программ, средства от выпуска региональных займов и др.).

Внешний источник финансового потенциала, как отмечает Н. А. Колесникова, аккумулирует все получаемые в рамках региона кредиты из источников, расположенных за пределами данной территории, то есть объединяет в отдельную группу все внешние заимствования⁸¹. Бюджетным

⁸¹ Колесникова Н. А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента. М. : Финансы и статистика, 2000. С. 41.

кодексом в этот процесс внесены изменения: внешние заимствования считаются привлечёнными за пределами РФ (они номинируются в иностранной валюте), а заимствования в других регионах относятся к внутренним заимствованиям. Все заимствования субъекты РФ (регионы) осуществляют в настоящее время главным образом для покрытия дефицита бюджета. Пределы этих заимствований ограничены предельной величиной дефицита регионального бюджета, установленной Бюджетным кодексом РФ. Дефицит бюджета субъекта Российской Федерации не должен превышать 15 процентов утверждённого общего годового объёма доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учёта утверждённого объёма безвозмездных поступлений.

Кроме того, Бюджетный кодекс с 01.01.2011 г. вводит норму, согласно которой право осуществления внешних заимствований имеют те регионы, у которых доля межбюджетных трансфертов в общем объёме доходов регионального бюджета не превышает 5 процентов.

Как представляется, и такой подход имеет недостатки, связанные с нерешённостью теоретической проблемы соотношения понятий, во-первых, «финансовые ресурсы» и «финансовые средства», во-вторых, «финансовые ресурсы» и «финансовый потенциал». Термины «ресурсы» и «средства» в экономической науке часто используются как синонимы, такой подход вполне оправдан и с позиции С. И. Ожегова — автора популярного словаря русского языка, в котором ресурсы определяются как запасы, источники, средства, а последние — как приёмы, способы действия, приспособления (орудия) для какой-либо деятельности⁸². Определение финансового потенциала как совокупности финансовых ресурсов (финансовых средств) проблемы выяснения сущности понятия также не снимает. Поэтому мы предлагаем рассматривать финансовый потенциал не с точки зрения источников формирования, а именно с позиций структурно-

⁸² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : «Сов. Энциклопедия», 1968. С. 670, 750.

функционального подхода по направлениям возможного использования.

Такой подход, по нашему мнению, позволяет учитывать временной лаг, существующий между готовыми к использованию ресурсами и предполагаемыми к применению средствами. Все выделенные структурные элементы (бюджетный, налоговый, кредитный, инвестиционный потенциалы) являются относительно самостоятельными, но взаимосвязанными. Эти связи опосредуются денежным потенциалом региона (рисунок 3). Использование понятия «денежный потенциал региона» позволяет по-новому взглянуть и на конкурентоспособность территории, и на тесно связанное с ним понятие «кредитоспособность региона». Раскрытие сущности денежного потенциала территории можно применить как методологический мостик к раскрытию сущности капитализации региона, которое, как уже отмечалось нами, следует рассматривать как важнейшую цель развития сетевого региона.

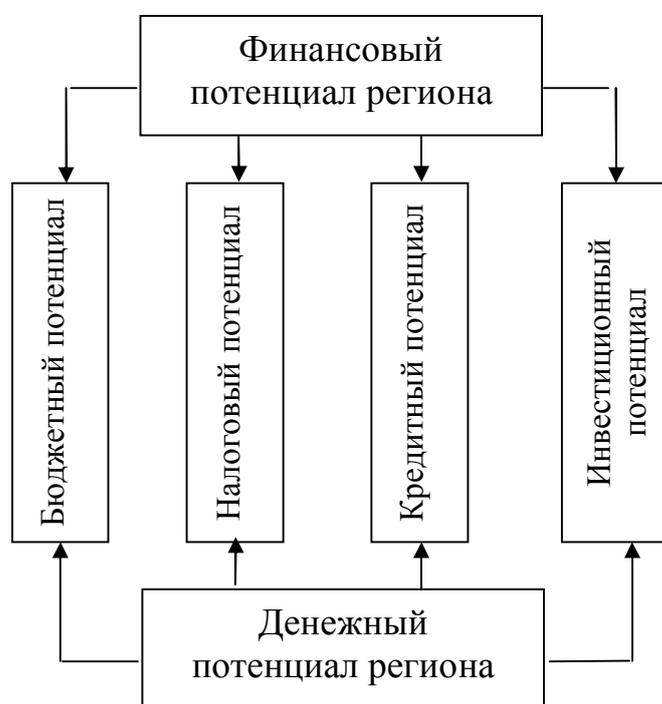

Рисунок 3 — Состав финансового потенциала региона

Таким образом, задачей региональной администрации становится максимальная активизация финансовой региональной системы. Однако

практика показывает, что органы власти и управления субъектов РФ не могут оценить финансовый потенциал регионов не только из-за существования огромного по масштабам теневого сектора экономики, но и по причине отсутствия адекватных методик. Между тем в современных условиях роль финансовых ресурсов и финансового потенциала региона в управлении его социально-экономическим развитием возросла, что определяется, в том числе, необходимостью разработки и внедрения инновационных технологий стратегического финансового планирования региона, увязанных с технологиями стратегического планирования их социально-экономического роста.

Таким технологиям должны быть присущи следующие основные черты:

— органическая увязка намеченных целей стратегического социально-экономического развития региона с объёмом и структурой финансовых ресурсов, требующихся для их достижения;

— адаптивный характер, то есть способность предвидеть изменения внутренней и внешней среды региона и с учётом этого обеспечить финансирование реализации намеченных стратегий его долгосрочного и среднесрочного планирования⁸³.

Это актуализирует поиск решения проблемы планирование финансовых ресурсов региона, обеспечение их роста и эффективного использования для повышения конкурентоспособности территории на основе её кредитоспособности.

Резюмируем. Глубокие социально-экономические изменения, происходящие в регионах под воздействием глокализации, вызывают необходимость совершенствования всей системы регионального управления, разработки новых механизмов региональной политики, нацеленных по повыше-

⁸³ Коломийченко О. В., Рохчин В. Е. Стратегическое планирование развития регионов России. СПб. : Наука, 2003. С. 137.

ние конкурентоспособности территории. Однако решение этих задач невозможно без учёта изменений в природе регионов. Нами обоснована необходимость рассмотрения современного региона как субъекта сетевого взаимодействия, что предполагает их анализ как территориально-административного и пространственного образования, обеспечивающего координацию всех локализованных и рассредоточенных элементов социально-экономической системы на основе развития сетей, которые обладают определённой временной устойчивостью.

Исследование новой роли регионов — «межсетевых узлов» глокального пространства доказало нашу гипотезу об изменении субъектно-объектной сущности конкуренции и видов конкурентоспособности территорий. На основе изученной литературы нами определены характерные признаки и особенности экономической, пространственной и сетевой конкуренции и необходимые для их развития инструменты региональной политики. Такой подход позволил выделить в качестве специфического фактора развития территории финансовый капитал как самый мобильный фактор, обеспечивающий взаимосвязь локально сконцентрированных и пространственно рассредоточенных элементов социально-экономической системы. Соответственно возникла необходимость изучения финансовых аспектов конкурентоспособности региона как субъекта сетевого взаимодействия. Последовательное рассмотрение внешних и внутренних финансовых факторов конкурентоспособности региона привело к выводу о необходимости структурно-функционального анализа финансового потенциала региона, оценки денежного потенциала и учёта кредитоспособности территории.